

Йога могущества. Юлиус Эвола.

1. Тантризм как инициация.

Это новое течение можно обозначить как тантризм. Тантризм можно рассматривать как своего рода синтез всех основных моментов индуистской традиции, хотя при этом он имеет совершенно особый колорит и соответствует определенному циклическому периоду, понимаемому в терминах метафизики истории. Понятиям «Тантра» (которое раньше означало «трактат», «экспозиция»), произошедшее из корня «тан» (расширять, распространять, продолжать, развивать), и «Агама», (так обозначались другие тексты той же категории), здесь придается значение «того, что случилось, совершилось»). Под этим подразумевалось, что тантризм представляет собой «расширение» или «последнее объяснение» традиционных учений, которые, будучи первоначально даны в Ведах, впоследствии развивались в Брахманах, Упанишадах и Пуранах. Именно в этом смысле учение Тантры иногда называют «пятой Ведой», то есть последним откровением, находящимся за пределом четырех традиционных Вед. С этим следует соотносить и ссылку на доктрину четырех веков («юг»), сменяющих одна другую. [1] В тантризме, в согласии с этой циклической доктриной, утверждается, что учения, ритуалы и дисциплины, бывшие приемлемыми в «Сатья-юге» (соответствующей «золотому веку» Гесиода), перестают быть таковыми в контексте человечества, живущего в последующие эпохи и особенно в последнем «темном веке», в «Кали-юге», в «железном веке» (в «веке Волка», согласно Эдде). Это человечество, согласно Тантре, может обрести знание, доктрины и ритуалы для эффективного достижения сверх-человеческого уровня и победы над смертью, «мритум джавате» (а именно это и является главной целью всей индуистской традиции), не в Ведах и не в других сугубо традиционных текстах, а лишь в Тантре или Агаме. Таким образом, утверждалось, что только тантрические техники, основанные на слиянии с Шакти («шакти-садхана»), адекватны и действенны в современном мире; все же другие будут неэффективны, как неэффективен укус змеи, лишенной своего яда. [2]

Однако, несмотря на то, что тантризм не отвергает древнюю мудрость, ему все же свойственен отказ от стереотипного и пустого ритуализма, стерильного созерцания и одностороннего, умерщвляющего плоть аскетизма. Можно даже сказать, что созерцанию в тантризме противопоставляется действие, практическая реализация, прямой опыт. Практика – «садхана», «абьяса» – таков лозунг Тантры. [3] Это можно с некоторой степенью приближения назвать и сухим путем, и следует указать на определенную близость тантризма, понятого таким образом, с позицией, изначально присущей буддизму, как «доктрине пробуждения», с ее отвержением выродившегося брахманизма и неприязнью к чисто рассудочным умопостроениям и бессодержательному ритуализму. [4] Об этом ясно свидетельствует один: «Доказывать свое превосходство путем абстрактных доказательств – это дело женщины. Дело мужчины – завоевать мир своим могуществом. Споры, аргументы и выводы мы оставляем другим школам («шастра»). В Тантре же важно осуществлять сверх-человеческие и божественные деяния силой собственных могущественных слов потенции («мантр»)". [5] И еще: «Особенность Тантры заключается в характере ее «садханы» [ее практики]. Она не является причитанием, мольбой или покаянием перед божеством. Это – «садхана» единства «пуруши» и «пракрити» (*), садхана, направленная на то, чтобы соединить мужской и материнский принципы в теле и освободить от атрибутов то, что их имеет [то есть, освободить от ограничений то, что ограничено ими]... Эта «садхана» выполняется, чтобы пробудить силы в теле... Это – не просто философия, не обдумывание пустых формул, но нечто практическое. Тантры говорят: «Начинайте упражняться под руководством квалифицированного учителя. Если вы не достигнете позитивных результатов немедленно, вы сможете просто прекратить упражнения». [6] Часто Тантры ссылаются, в качестве аналогии, на практическую убедительность, свойственную лекарствам: как полезность лекарства, так же и истинность доктрины проявляется по ее плодам и, в особенности, по «сиддхи», «силам», которые она укрепляет. [7] А силы – добавляет другой текст – «не добываются ни ношением наряда [брахмана или аскета], ни рассуждениями о йоге, но только неустанная практика приводит к полному совершенствованию. В этом нет никакого сомнения.». [8]

В предшествующей цитате, содержащей намек на тело, уже содержится указание на следующее фундаментальное начало тантризма. Рассмотрение ситуации последнего века, «темного века» или Кали-юги, приводит к констатации двух его основных черт. Во-первых, человек этого века является слишком привязанным к собственному телу, он не может абстрагироваться от него. В силу этого, согласно тантризму, подобающий ему путь – это не путь чистой отрешенности (как в первоначальному буддизму и во множестве

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org
йогических учений), но, скорее, путь познания, пробуждения и овладения секретными энергиями, скрытыми в теле. Вторая характеристика тантризма связана со «диссолютивным» свойством, присущим рассматриваемой нами эпохе. В эту эпоху символическая корова Дхармы стоит только на одной ноге (остальные три ноги она последовательно теряет в предшествующие три "юги"), а это означает, что традиционный закон ("дхарма") начинает колебаться, приобретая рудиментарный, остаточный характер, теряя постепенно свое сущностное качество. И именно в эту эпоху богиня Кали, спавшая в предшествующие века, "полностью просыпается". К Кали, являющейся богиней первостепенной значимости в тантризме, мы еще не раз вернемся; сейчас отметим лишь, что под этим символизмом понимается то, что в последнем веке элементарные, нижние силы, силы бездны находятся в свободном состоянии. Согласно Тантре, необходимо пробудить, активизировать эти силы, войти с ними в контакт, чтобы в конечном итоге "оседлать тигра", как описывает это китайская традиция, то есть извлечь из них выгоду, превратив, согласно тантрическому принципу, "яд в лекарство". Отсюда происходят ритуалы и специальные практики тантризма левой Руки, или Пути левой Руки ("вамачара"), который, несмотря на некоторые тревожные аспекты (оргии, использование секса и т. д.), является одной из наиболее интересных форм рассматриваемого нами течения. Поэтому здесь утверждается, что в особой ситуации «Кали-юги» учения, которые ранее хранились в секрете, могут стать в различной степени открытыми, хотя определенный риск для непосвященных все же сохраняется. [9] Отсюда вывод, о котором мы уже говорили: в тантризме процветают эзотерические и инициатические учения.

Далее, следует подчеркнуть еще один важный аспект. Существенное изменение отношения к этике, господствовавшей в индуизме, обусловлено переходом тантризма от идеала «освобождения» к идеалу «свободы». Правда, и предшествующий период знал концепцию «дживан-мукта», то есть такого существа, которое достигло "освобождения при жизни" и в теле. Тем не менее, тантризм приходит к более точному определению позиции: учитывая сущностное состояние человека последнего века, Тантра предлагает ему преодолеть противоречие между мирским наслаждением и аскезой (или йогой, т. е. духовной дисциплиной, направленной на освобождение). "В других школах," – говорит Тантра, – "одно исключает другое, в нашем же пути одно дополняет другое". [10] Другими словами, Тантрой была разработана дисциплина, позволяющая посвященному оставаться свободным и неуязвимым даже пребывая в наслаждении миром, будучи погруженным в этот мир. Одновременно с этим тантризм отрицает тождество мира и чистой иллюзии (чистой видимости или миража, "майи"), которое характерно для Веданты. Мир для тантризма – это не «майя», а потенциальное могущество. Такое парадоксальное соединение свободы или трансцендентного измерения внутри и наслаждения миром, свободного экспериментирования с ним вовне, имеет самое прямое отношение к главной формуле, или сущностной задаче тантризма: соединению бесстрастного Шивы с огненной Шакти в собственном существе и на всех планах реальности.

Это приводит нас к рассмотрению последнего фундаментального элемента тантризма, то есть шактизма. В том многоплановом течении, которое мы назвали тантризмом, центральную роль играло новое явление и выход на первый план фигуры и символа Богини или Божественной Женщины, Шакти, в различных образах (прежде всего как Кали и Дурга). Эта Богиня может появляться сама по себе, как высший и превосходящий все остальные принцип вселенной. Может она выступать и в различных проявлениях Шакти, в женских божествах, сопровождающих мужских божеств индуизма, которые в предшествующий период имели большую самостоятельность, и так вплоть до богинь, сопровождающих будд и боддхисаттв в позднем буддизме. В тысячах различных вариантов проявлялся мотив божественных пар, в которых женский, шактический элемент, имел огромное значение, а в некоторых течениях даже становился основным.

Это тантристское течение несомненно имеет «экзогенные», архаические истоки, восходящие к субстрату автохтонной традиции, имеющему множество явных параллелей с прото-исторической традицией пеласгийского и протоэллинического средиземноморского мира. Например, индуистская "черная богиня" (Кали и Дурга) и аналогичная палеосредиземноморская богиня (Черная Деметра, Кибела, Диана Эфесская и Тавридская, вплоть до христианской "Черной Мадонны" и Святой Мелайны [11]), восходят к одному прототипу. Именно в этом субстрате, соответствующем дравидийскому населению Индии и, частично, урваням и циклам еще более древних цивилизаций, похожим на те, которые предстали на свет в результате раскопок в Мохенджо-даро и Хараппе (примерно 3000 лет до Р.Х.), культ Великой Богини или Всеобщей Матери (Magna Mater) составлял центральный мотив, впоследствии забытый в арийско-ведической традиции за счет ее сущностно мужской и патриархальной ориентации. Этот культ, тайно сохранившийся и в период арийского

(индоевропейского) завоевания и колонизации, снова пробудился в тантризме, воплотившись во множестве индийских и тибетских богинь шактического типа, с одной стороны, вновь оживив то, что сохранялось в потенциальных формах в простом народе, с другой стороны, став определяющей темой тантрического видения мира.

На метафизическом уровне "божественная пара" соответствует двум существенным аспектам каждого космического принципа: в ней мужской бог символизирует стабильное, недвижимое начало, а женское божество – энергию, действующую силу манифестации (т. е. «жизнь», в противоположность «бытию», которое связано с мужчиной), имманентный аспект реальности. Появление шактизма в древнем индо-арийском мире в тот период, которого мы касаемся, может, таким образом, рассматриваться как свидетельство о смене ориентации: все здесь говорит об интересе к «имманентным» и активным аспектам мира, и об относительном снижении интереса к чисто трансцендентной сфере.

Впрочем, имя Богини, Шакти, происходящее от корня «шак» (= "быть способным сделать", "иметь силу для того, чтобы делать, чтобы действовать"), обозначает могущество, потенцию. На умозрительном уровне из этого следует, что концепция мира, которая видит в Шакти высший принцип, равнозначна пониманию мира как могущества, потенции. Тантризм, и прежде всего школа Кашмира, связав эту концепцию с традиционными индуистскими метафизическими построениями и переформулировав на основании этого теорию космических принципов (или "таттв") свойственную Санкхье и другим даршанам, произвел крайне интересный метафизический синтез, и выделил из элементов, общих для всех школ, особую систему тантрических дисциплин и тантрической йоги. Здесь Шакти почти совсем утратила оригинальные «материнские» и гинекократические черты, и приобрела метафизические черты Первопринципа. Впоследствии теория Шакти вошла в комплексы упанишадических или буддистско-махаянистических доктрин, акцент в которых соответственно стал падать на «деятельные» и «энергетические» аспекты.

Нетрудно понять, что в такой ситуации шактизм и тантризм способствовали развитию в индуистской и прежде всего тибетской сфере сугубо магических практик, подчас довольно низкого уровня, граничащего с колдовством. Нередко этому способствовало возвращение древних практик и обрядов, свойственных доиндоевропейскому культурному субстрату. Но даже сами эти практики, в особенности ритуалы оргиастического и сексуального характера, в результате перевернуты на высший инициатический уровень.

Различные богини, все разнообразие проявлений Шакти, делятся на два вида: существует «светлый», благодатный тип, и тип темный и ужасный. К первому относятся, к примеру, Парвати, Юма, Лакшьями, Гаури, ко второму – Кали, Дурга Бхайрави, Чамунда. Впрочем, различие здесь не является строгим, и одна и та же богиня может выступать в разные моменты то в одной, то в другой роли, в зависимости от того, в каком контексте ее рассматривать. Как бы то ни было, к богиням, обладающим светлыми и по преимуществу материнскими качествами (а следовательно сохранившим в основном свою доарийскую сущность), обращались некоторые «девоциональные» религиозные народные движения, параллельные тантризму и наделенные общей с ним нетерпимостью к стереотипной обрядности и к чисто рассудочному умозрению (хотя эта нетерпимость имеет низшую по сравнению с тантризмом природу). В таком направлении основной акцент падал на «девоциональность» ("личную преданность", "бхакти") и на культ ("пуджа"), целью которых было достижение мистического эмоционального опыта ("раса"). Естественно, что в силу этих причин богиня в ее светлом аспекте становится здесь центром притяжения, подобно «Богоматери» в христианском мистицизме. Следует отметить, что такая ориентация не была совершенно новой: одним из ее центральных моментов был вишнуизм (религия Вишну). Новым же было ее развитие и распространение за пределы низших слоев населения Индии, где она преобладала ранее, вплоть до отождествлением с "путем благочестия", «бхакти-марга», который нашел свое принципиальное изложение в Раманудже и в котором справедливо видят аналогии с христианством, хотя бы уже в силу его теистического контекста.

Но собственно тантрические явления Шакти (прежде всего Дурга и Кали) в традиции т. н. Путилевой Руки. На этом пути тантризм сливается с шиваизмом, с религией Шивы, в той же степени, в которой в случае светлых богинь он объединяется с вишнуизмом и с Путем Правой Руки. Считается, что Шива тоже не имеет ведических корней: впрочем, в Ведах есть Рудра, который может быть рассмотрен как его аналог и который стал основанием для введения Шивы в собственно индуистский пантеон. Рудра, "Господин молнии", является персонификацией божества в его разрушительном аспекте или, точнее, в аспекте "разрушительной трансцендентности", что на более низком уровне может быть понято как "бог смерти", "тот, кто убивает". Шиваизм наделяет Шиву всеми атрибутами верховного божества, и, следовательно, он также является и творцом, а известный символ "танца

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org
Шивы", который послужил темой для богатейшей и удивительной иконографии, символизирует в таком случае ритм как творения, так и разрушения миров. Но в тантрических практиках Шива сохраняет специфические черты бога чистой трансцендентности. Он представляется сущностно объединенным с Шакти ужасающей природы, прежде всего с Кали или Дургой, которые являются персонификацией его неистовой и бешеной манифестации. Значение двух путей, пути Правой Руки и Путилевой Руки, проясняется, если учитывать, что индуизм канонизировал доктрину Тримурти, то есть троичного аспекта Принципа, проявляющегося в трех божествах – Брахме, Вишну и Шиве. Первым термином в Тримурти является Брахма, бог-творец; вторым – Вишну, бог, который «сохраняет» творение, космический порядок; третьим – Шива, бог, который разрушает (уже в силу того воздействия, которое естественным образом его трансцендентность оказывает на все то, что конечно и обусловлено). Путь Правой Руки основан на культах первых двух божеств, первых двух аспектов божественного. Путьлевой Руки ориентирован на символизм третьего божества, Шивы. Это – Путь, который по сути складывается из соединения тантризма с шиваизмом.

Подведем итог. Во-первых, на интеллектуальном уровне тантризм характеризуется прежде всего наличием особой метафизики или теологии Шакти, Принципа Могущества, "активного Брахмана". Затем, в нем акцентируется ценность «садханы», практической реализации. С метафизикой Шакти тесно связано подчеркивание магического и реализационного аспекта в обширном традиционном ритуальном наследии, что часто влекло за собой его эзотерическое и инициатическое толкование. Особенно тантрической считается доктрина, разработанная на основе метафизики Слова, «мантры»: здесь «мантра», из литургической формулы, мистической молитвы или звука, превращается в настоящее "слово могущества" и приобретает такое центральное значение, что тантризм (особенно в ламаистско-буддистских формах, впрочем, не всегда аутентичных) иногда называют «Мантраяной», то есть "Путем Мантр". Выделение практической стороны в тантризме привело его к сближению с Йогой. Наиболее тантрический характер имеет хатха-йога ("жестокая" йога – таково буквальное значение этого термина, а ни в коем случае не "физическая йога"), понятая как "йога змеиной силы", как кундалини-йога, основанная на пробуждении и «освобождении» Шакти, находящейся в первозданном, скрытом состоянии в человеческом организме. С этим связано развитие всех дисциплин, занимающихся "окультным телом", гиперфизической анатомией и физиологией человеческого организма в картине соответствий между человеком и миром, между микрокосмом и макрокосмом. Дыхание и секс здесь рассматриваются как два уникальных пути, все еще остающихся открытыми для человека «кали-юги». На них сконцентрирована «садхана». В йоге в строгом смысле этого слова, в основном воспроизводящей классическую йогу Патанджали, делается упор прежде всего на дыхание ("пранаяма"). Использование женщины, секс и сексуальная магия, играют важную роль в другом секторе тантризма, где, как уже отмечалось, воспроизводятся, трансформируются, интегрируются и возводятся на инициатический уровень даже темные практики древнего доиндоевропейского субстрата. Прежде всего в Сиддхантакаре и в Каулакаре, школах, расцениваемых такими авторитетными текстами, как «Куларнава-тантра» (11,7,8) и «Маханирвана-тантра» (IV, 43–45, XIV, 179–180) как высшие эзотерические организации, принадлежащие к Путилевой Руки, акцент перемещается от перспективы «освобождения» на свободу человека-бога, того, кто преодолел человеческие ограничения и кто стоит по ту сторону всякого закона. Наиболее высокая задача всего тантризма заключается в достижении высшего состояния, понимаемого как совокупление Шивы с Шакти, это – импульс, направленный на то, чтобы воссоединить «бытие» (Шиву) и «могущество» (Шакти). Тантрический буддизм соотносит с этим единством или, лучше сказать, с его реализацией так называемую «махасука-кайя», «тело» или «состояние», расположенное более высоко, нежели состояние самой «дхарма-кайи», то есть космического луча, из которого исходит каждый «Пробужденный», каждый будда. [12]

2. Секретный ритуал. Оргии. Сексуальная инициатическая магия

В индуистском и шиваистском тантризме так называемый "секретный ритуал," предназначенный исключительно для тех, кто достиг состояния «вира», Героя, [13] именуется «панчататтва». Его значение настолько велико, что в

некоторых текстах утверждается, что «культ» Шакти невозможно отправлять без "панчататтвы". [14] Из-за того, что в ритуале «панчататтвы» используются опьяняющие напитки и женщины, ему приписывается оргиастический и развратный характер – и кое для кого на Западе этого вполне достаточно, чтобы представить весь тантризм в негативном свете. Однако использование секса в инициатических, экстатических и магических целях присуще отнюдь не только индуистскому тантризму. Оно засвидетельствовано также и в буддийском тантризме, в разнообразных тантрических практиках вишнуизма, в учении так называемой школы Сахаджия, среди адептов Ната Сиддха и во многих других местах. Ниже мы отдельно рассмотрим использование сексуальности на йогическом уровне.

Буквально «панчататтва» означает "пять элементов". Эти элементы соотносятся с пятью "используемыми субстанциями", которые, в свою очередь, связаны с пятью "великими элементами". Совокуплению с женщиной ("майтуна") здесь соответствует эфир; вину или аналогичному опьяняющему напитку ("мадьа") – воздух; мясу ("мамса") – огонь; рыбе ("матсья") – вода; наконец, определенные зерновые ("мудра") соотносятся с землей. [15] Поскольку имена всех пяти субстанций начинаются на букву «м», секретный тантрический ритуал называют также ритуалом "пяти «м»" ("панчамакара").

В зависимости от уровня, на котором исполняется ритуал, он может иметь различное значение. Так, отправление «панчататтвы», соответствующее углублению Пути Правой Руки, нацелено на сакрализацию природных функций, связанных с питанием и сексом. Заложенная здесь глубинная идея состоит в том, что ритуал не должен быть некой церемонией, искусственно возвышающейся над реальным существованием. Напротив, он должен влиять на саму эту реальность, проникая даже в ее самые конкретные формы. Все неосмысленные и стихийные действия пашу, животного человека, обусловленные желаниями и потребностями ("гуна тамас"), [16] у вира, с его освобожденной и развитой душой, проживаются как ритуал и жертва, как события не просто человеческого, но космического значения. Впрочем, все это не имеет специфически тантрического характера. На самом деле, сакрализация и ритуализация жизни является характеристикой индуистской цивилизации в целом, как, впрочем, и любой другой традиционной цивилизации (здесь мы оставляем в стороне некоторые подчеркнутые аскетические формы). Фраза "Ешьте и пейте во славу Бога" возможна даже в христианстве, не говоря уже о до-христианском Западе, который знал практику освящения хлебов. Вплоть до относительно поздних времен сохраняли религиозное и символическое значение римские сакральные трапезы, «эпулеи», отражавшие древнюю концепцию связи мира людей и мира богов. [17]

Трудности в понимании тантризма возникают тогда, когда, вслед за вопросом о ритуальном использовании пищи, мы соприкасаемся с вопросом о женщине и опьяняющих напитках. Религия, восторжествовавшая на Западе, с ее преобладающим комплексом сексофобии, рассматривает сакрализацию полового акта как нечто исключительное, нечистое и недопустимое. Впрочем, такой подход вполне может быть рассмотрен как аномальный, если мы учтем, что сакрализация секса, рассмотрение его как сугубо сакрального явления, была характерной для многих традиционных цивилизаций. Без всяких сомнений, она засвидетельствована в Индии. Уже в Ведах мы находим идею возвышения сексуального акта до уровня *hieros gamos* (иерогамии), священного брака и религиозного акта. Понятый в таких терминах, половой акт может иметь даже духовную, искупительную силу. [18] Упанишады утверждают его как жертвенное действие (женщина и ее сексуальный орган являются тут огнем, которому приносится жертва) и дают формулы космической ритуализации совокупления – сознательного, а не грязного или похотливого, – когда мужчина соединяется с женщиной как «Небо» с «Землей». [19]

Традиция употребления сакральных напитков и ритуальных возлияний также является древнейшей и обнаруживается во множестве цивилизаций. Можно вспомнить о той роли, которую в ведический период играла «сома» – опьяняющий напиток, извлекаемый из *ascleria acida* и приравненный к "напитку бессмертия". Правда, в использовании напитков такого рода, как мы покажем ниже, существовало различие между уровнем ритуальной практики и инициатическим и оперативным уровнем, на котором предусматривалось особое использование их эффектов.

Итак, что касается первого уровня так называемого тантрического "секретного ритуала", то здесь он не представляет собой ничего тревожного. Но тантрический ритуал и в этом случае имеет оттенок аномальности для самого индуиста, поскольку Индия является преимущественно вегетарианской страной, а использование опьяняющих напитков там строго ограничено. В то же время на Западе приготовление вкусной еды на основе мяса с вином или другим алкоголем считается вполне нормальным.

Перейдем ко второму уровню «панчататтвы», где ритуал уже имеет в

определенной мере оперативное значение и где в действие вступают субтильные элементы. С одной стороны, здесь дается образ семени, брошенного в трещину в скале, которое не может прорасти и развиваться.[20] В таком смысле «вира» использует пять субстанций панчататтвы, чтобы абсорбировать и трансформировать скрытые в них силы. С другой стороны, вира, практикующий панчататтву, использует связь пяти субстанций с пятью "великими элементами", а также с пятью «ваю» или «пранади» – потоками жизненного дыхания.[21] Очевидно, что «прана» принадлежит к уровню субтильных, а не материальных или органических, сил. Впрочем, каждое действие на органическом уровне соответствует также особой субтильной силе. В частности, когда организм принимает некое вещество, тот или иной поток дыхания в определенной степени активизируется, и возникает нечто вроде мгновенной вспышки соответствующих субтильных энергий сознания в общей темной массе органического подсознания. Тот, кто благодаря предшествующим упражнениям, которых мы касались выше,[22] уже располагает определенной степенью субтильной чувствительности, достаточной для фиксации такой вспышки, сможет реализовать контакты с силами или "великими элементами", соответствующими пяти субстанциям. Такие опыты упрощаются, когда они протекают в состояниях, в которых с помощью особой экзальтации массы субтильных энергий, скрытых в теле, переводятся в нестабильное состояние.

В общем, соотношения даны в следующих терминах:[23]

1) эфир соответствует совокуплению с женщиной и дыханию «прана» как вдыхающей, абсорбирующей силе, которая в качестве субтильного «солнечного» потока спускается из ноздрей до уровня сердца;

2) воздух – опьяняющим напиткам и дыханию «апана», потоку, спускающемуся из сердца вниз, действие которого противоположно интеграционному импульсу и способствует разделению;

3) огонь – мясу и дыханию «самана», потоку органической ассимиляции, оказывающему действия изменения и слияния с организмом;

4) вода – рыбе и дыханию «удана», «флюидному» действию выделения;

5) наконец, земля – мучной пище и дыханию «вьяна», фиксирующему и уплотняющему потоку, ощущаемому как тонкое чувство «весомости» всего организма.

Таким образом, использование панчататтвы на этом уровне предполагает уже способность ощущать и различать эффекты и субтильные модификации, вызванные пятью субстанциями. Согласно тем, кто использует подобные практики, восприятие совокупления с женщиной соответствует ощущению ломки и отделения, а восприятие опьяняющих напитков – чувствам расширения и волатилизации, утончения, переживаемым в состоянии рассеяния, разложения; для питания, в целом, характерно чувство наличия раны, гниения. Более того, речь идет о негативных ощущениях, которые следует трансформировать в активные состояния.

Вполне очевидно, что в аскетической и чисто инициатической области не только рекомендуется сексуальное воздержание, но и употребление мяса и опьяняющих напитков считается неблагоприятным для духовного становления. Но тут все зависит от ориентации. Мы уже отмечали, что Пути Лево́й Руки свойственна концепция превращения негативного в позитивное. В нормальном случае использование женщин и опьяняющих напитков с духовной и даже психической точки зрения, приводит к отрицательным, разлагающим результатам. Когда во всем этом наличествует чистая и совершенно отвлеченная сила, потенция «вирья», [24] даже самые разлагающие и негативные состояния могут способствовать освобождению и даже выходу в трансцендентную сферу, параллельно умалению остаточных элементов «тамаса». Ниже мы вернемся к этой теме.

Несколько иначе стоит рассматривать употребление животной пищи и отказ от вегетарианского режима. Когда не рекомендуют употреблять мяса с духовной точки зрения, подразумевают опасность своего рода «инфекции», поскольку усвоение такой пищи человеческим организмом в равной степени предполагает усвоение субтильных и психических элементов под-человеческого и животного плана. Преодоление такой опасности возможно лишь при наличии утонченной чувствительности, способной замечать эти инфекции, и внутреннего «огня», достаточно сильного для того, чтобы их преобразить и абсорбировать. В таком случае, пропитывание дополнительной энергией низшего животного и элементарного субстрата в человеке дает возможность абсорбировать максимум жизненной силы, подчинить ее тому, что находится выше, что соответствует образу семени, брошенного в трещину в скале, и общему тантрическому принципу трансмутации ядов в жизненные соки, "в вены и артерии". Возможно, именно по этим соображениям утверждалось, что ритуальное употребление опьяняющих напитков в ходе панчататтвы возвращает молодость тем, кто стар, что интеллектуальная энергия и внутренняя сила возрастает от мяса так же, как сила производительная – от рыбы.[25]

Само собой разумеется, что ритуал «панчататтвы» должен рассматриваться как секретный ритуал, открытый только для «вира», и недоступный профанам и «пашу», особенно в отношении двух «таттв», – опьяняющих напитков и женщин. Это характерно и для соответствующих буддистских и вишнуистских ритуалов.

Что касается алкогольных напитков, то мы уже замечали, что их употребление в сакральном качестве является древнейшим и много раз засвидетельствованным явлением. В частности, мы напоминали о той роли, которую в индуистской ведийской традиции играла «сома» (эквивалентная иранской "хаоме"). «Сома» рассматривалась как "напиток бессмертия", амрита. Этот термин этимологически идентичен греческой «амброзии» (буквальное значение обоих – "не-смерть"). На самом деле, речь идет также о нематериальной, "небесной соме". [26] По мере деградации человечества, начиная с определенного периода, "о небесной соме больше не знают", а человек, чтобы войти в состояние «экстаза» и "божественного воодушевления", состояние «мании» в платоновском смысле, вынужден прибегать к помощи "земной сомы", то есть напитка, получаемого из *asclepiā acida*. При наличии правильной внутренней ориентации, в состоянии опьянения могут быть достигнуты экстатические и в определенной степени инициатические эффекты: отсюда «сакральный» характер опьяняющих напитков. Аналогичным является значение, придаваемое вину в дионисизме, а термин "святая оргия" является техническим выражением, которое периодически повторяется в античной мистериальной литературе. [27] Подобным образом в персидской мистике вино и опьянение имели как реальное, так и символическое значение; то же характерно и для традиции тамплиеров. Относительно нее Генон отмечал, что выражение "boire comme un Templier" ("пить как Тамплиер") могло иметь секретное, оперативное значение, отличное от вульгарного, ставшего впоследствии преобладающим. Наконец, в самих Йога-сутрах (IV, 1) намек на определенные вещества или "лекарственные травы", соотносящиеся с самадхи – последним этапом в классической йоге – может означать использование аналогичных подсобных средств.

В подобном контексте следует рассматривать и использование опьяняющих напитков и оргазма в тантризме. Вино здесь называется "водой причины" ("каранавари"), и "водой мудрости" ("джнанамрита"). [28] "Форма ("рупа") Брахмана – гласит «Куларнава-тантра» – скрыта в теле. Вино может раскрыть ее – вот почему его употребляют йоги. Те, кто употребляет вино для совершенного удовольствия, вместо познания Брахмана ("Брахма-джнана"), совершают грех и находятся на краю гибели". Другой тантрический текст [29] видит в веществах подобного рода "жидкую форму" самой Шакти, "то, что спасает" ("дравамайи тара" – буквально, "спасительница в жидкой форме"). В этой форме она предстает в роли дарительницы как освобождения, так и наслаждения, сжигающего тело. Вино "всегда пьется теми, кто узнали последнюю форму освобождения, и теми, кто стали адептами или стараются стать таковыми". Поэтому опьяняющие напитки на этом уровне «панчататтвы» употребляются именно с целью освобождения: смертные, употребляющие их обуздывая душу и следуя закону Шивы, рассматриваются как боги, как обладающие бессмертием на земле. [30] Здесь важна ссылка на закон Шивы, бога активного трансцендирования, преодоления. Именно от него исходит указание пить "до тех пор, пока ум и зрение не станут мутными", [31] а в другом месте в Тантре мы встречаем фразу, ставшую предметом скандала: "Пить и еще раз пить, упасть на землю и приподняться для того, чтобы выпить еще – только после этого достигается свобода". [32] Правда, этой фразе некоторые комментаторы хотели придать эзотерическое и символическое значение, перейдя таким образом на уровень кундалини-йоги, где вопрос об опьяняющих напитках не поднимается вовсе. Это указание пытаются ошибочно толковать как все новые и новые попытки заставить пробужденную «кундалини» подниматься по вертикали «чакр». Впрочем, как и во многих подобных случаях, эта фраза может быть многозначна, но не исключает она и вполне конкретного истолкования: достижения предельных состояний, способности утвердиться в них следовать по ту сторону кризиса, сохраняя ясное сознание и фундаментальную ориентацию прелпринимаемого опыта.

Ритуал может иметь коллективный характер, и именно этим определяется приписываемое ему качество «оргии». Он должен выполняться в кругу или цепи ("чакра") практикующих. Допускается присутствие представителей обоих полов, в случае чего использование вина сочетается с половыми актами. Однако, аспекты безудержности, ассоциирующиеся обычно со словом «оргия», смягчатся здесь присутствием определенных ритуальных структур. Если вещество, из которого производился опьяняющий напиток, не имело особого значения (индийское вино производилось не из винограда, как западное), то особое внимание уделялось его «очищению». "Пить неочищенное вино, – говорит тантрический текст, – значит принимать яд". [33] Считалось, что неочищенное вино просто отупляет пьющего, и «каула» [34] избегали его. [35] Оно не дает

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org
никаких результатов, и постоянно находящаяся в нем «девата» – богиня или шакти – не может быть использована практикующим. [36] «Очищение», о котором идет речь, может быть осуществлено только в результате особой созерцательной и ритуальной операции. Эта операция продолжается до того момента, когда использование «очищенных» опьяняющих напитков действительно начинает способствовать установлению реальных контактов с богами и действовать экстатическим и «сакральным» образом. Этот процесс почти тождественен «преосуществлению», в нем вновь [37] участвует магическое воображение и используются различные "мантры", [38] к примеру, «мантра» HRIM, «мула-мантра», «мантра» примордиальной силы, или так называемая "мантра меча" (PHAT), особенно часто используемая для отделения «сублимного» уровня от уровня «плотного», материального.

Предварительная операция очищения субстанций имеет коллективный характер и выполняется в кругу ("чакра") под руководством "господина круга" – «чакрешвары», – который располагается в его центре и держит перед собой вещества для очищения. Вот некоторые детали ритуала.

"Чакрешвара" произносит уже цитируемую нами формулу идентичности жертвующего, жертвы и тех, кому приносится эта жертва. [39] После этого, на земле справа от него он наносит ярко-красным цветом графический символ, составленный из двух скрещенных треугольников, обозначающих метафизическую диаду, бога и богиню. В центре этого символа расположен знак «пустоты» (круг) или перевернутый треугольник, обозначающий Парашакти [40] и эквивалентный самой метафизической «пустоте». Он обозначает то, что стоит за пределом этой диады, то есть трансцендентное. На изограмме располагается специальная ритуальная ваза ("калаша") с опьяняющим напитком. Затем "господин круга" вызывает силой магического воображения присутствие богини ("деви-бхавапараяна"). Используются различные ритуальные формулы. Из управляющих процессом визуализации действий наиболее важным является то, с помощью которого вызывается жизненный принцип – «хамса», – представленный как лучезарная солнечная сила "в середине чистого неба", сила, коренящаяся в промежуточном регионе, атмосфере ("антарикша"), расположенном, подобно воздуху, между «землей» и «небом». Это обозначает, что «чакрешвара» стремится перенести операцию, имевшую до этого физическую природу, на сверх-физический план. Интересной деталью является ритуал «покрытия», сопровождаемый определенным жестом ("авангунтана-мудра"): сосуд «окутывается» пеленой, что обозначает, что материальный напиток «скрывает» в себе напиток сакральный. В ходе ритуала пелена, полностью скрывающая спящую в напитке богиню (Деви Суддха) убывает, а вино, содержащееся в сосуде, превращается в "небесный напиток" ("дивья-судха"). Богиня также призывается именем «амриты» (= «амброзии», "элемента-лишенного-смерти"). Действия по очищению дополняются устранением «проклятья», тяготеющего над напитками такого рода. Тантрические тексты ссылаются на символические мифы, где описываются проклятия, поражающие опьяняющие напитки за то, что они способствовали совершению того или иного злого действия. [41] Выходя за пределы аллегории, можно сопоставить это с ритуальной нейтрализацией негативных эффектов, которые могут в принципе последовать за использованием алкогольных напитков. Наконец, "господин круга" понимает, что бог и богиня объединились в опьяняющем напитке и что он насытился бессмертным элементом (амрита, амброзия), произошедшим из такого сочетания. [42] Так выполняются внутренние и качественно субтильные условия, при которых ритуал с опьяняющим напитком может быть использован для достижения искомой цели.

Эффективность ритуала, совершаемого в кругу или цепи, весьма увеличивается за счет вихря флюидов, исходящего от пар, которые окружают чакрешвару. Они вызывают в своем сознании такие же образы и выполняют такие же спиритуальные действия, как и он. Утверждается, что только посвященный пьет опьяняющий напиток, и только тот, кто получил полное посвящение ("пурна-бхисека"), может выполнять обязанности "господина круга", управлять ритуалом и распределять напиток. [43] Цепь или круг должны принимать характер божественной цепи ("дивья-чакра"). В этой цепи "участвуют только те, у кого чистое сердце", кто не испорчен внешним миром, – только те, кто "обладая сознанием истинной реальности ("таттва-джна"), понимают существование (и в его переменчивости, и в его постоянстве, как единого Брахмана)". [44] «Рудраямала» даже говорит, что вне ритуала пить вино не следует.

Приведенных нами соображений достаточно, чтобы снять с панчататтвы обвинение в оргиастичности, понимаемой вульгарно, как чистое разнузданное неистовство. Так дело должно обстоять в теории, основанной на принципах, сформулированных в традиционных текстах. При этом нельзя исключить маргинальных и деградировавших форм, не имеющих никакого отношения к истинной тантрической традиции.

Помимо использованием опьяняющих напитков, необходимо рассмотреть роль секса, который сопоставляется с эфиром и занимает высшую ступень в иерархии «панчататтвы». В сексуальных тантрических практиках следует различать несколько уровней.

Во-первых, здесь встречается множество пережитков темных практик скорее колдовского, нежели магического характера. Именно из таких практик происходят ритуалы, подобные тем, в которых мужчина, чтобы получить контроль над определенными силами, пытается овладеть некими женскими сущностями – «якшини» или «дакини». Он магически заставляет их вселиться в конкретную реальную женщину и овладевает ей в каком-нибудь диком месте – в лесной чаще или на кладбище.[45] Впрочем, следует отметить, что по своей структуре такие темные ритуалы имеют определенное сходство с инициатическими сексуальными практиками, о которых мы будем вести речь ниже. Впрочем, эти инициатические практики можно рассмотреть как перенос колдовских ритуалов на более высокий уровень, в то время как сами колдовские ритуалы можно понять как разновидность деградировавшего и демонизированного подобию практик инициатических.

Во-вторых, следует рассмотреть коллективные оргиастические церемонии. Именно в них подчас видят пережитки или остатки древних земледельческих "обрядов годового цикла". Само собой разумеется, что земледельческие, «годовые» и прочие подобные интерпретации этих обрядов суть не что иное, как специфическое заблуждение современных этнологов и историков религий. В действительности же, сущность такого оргиастического коллективного опыта и его основополагающий элемент – это стремление к хаотическому преодолению индивидуальной ограниченности. Определенные темные формы экстаза здесь достигаются посредством промискуитета, моментального устранения всяких ограничений, посредством оргиастического взывания и возбуждения примордиального хаоса.

Достоин замечания тот факт, что в некоторых тантрических коллективных оргиастических церемониях имеет значение деперсонализация и полное устранение всех моральных запретов. Помимо оргий, в которых каждый мужчина сам выбирает для себя женщину, упоминаются и другие, в которых персональный выбор был запрещен, а женщины распределялись среди учатников согласно особому способу. Например, женщины могли складывать вместе свои одежды, и сексуальной партнершей мужчины становилась та женщина, чье платье он случайно взял.[46] Ничто не изменялось даже в том случае, если выбранная таким образом женщина оказывалась сестрой или дочерью данного мужчины – он должен был совокупиться только с ней.

Впрочем, в тантризме имеется и ритуализация сесуального оргазма, аналогичная той, о которой мы говорили в случае с опьяняющими напитками. Здесь речь также идет о ритуалах, практикуемых в кругу ("чакра" – в этом случае он может называться также «расаманда», то есть "круг восторга" или "круг неистовых эмоций"), образованном парами. Для истинного «вира» отменяется предназначенное для более низких степеней правило совокупления только с собственной женой: он может совокупляться с какой угодно женщиной.[47] Упоминается также так называемый "брак шивы" (бога, охотно берущего под свою защиту все, что выходит за рамки обыденных правил). Речь идет о временном, хотя и возобновляемом, соединении с девушкой, предназначенной для использования в «чакре», которое происходит без ритуалов, присущих традиционному индуистскому браку. К ритуалу, однако, не допускаются «пашу», к какой бы касте они не принадлежали. Обряд предполагает определенное количество пар – их в тантрическом ритуале пятьдесят, что соответствует количеству букв санскритского алфавита, которые, в свою очередь, соотносятся с космическими силами. Пары образуют круг, в центре которого находится "господин круга", «чакрешвара», со своей партнершей. В равной степени символизму и ритуализму соответствует и то, что в то время как на партнершах простых участников накинута одежда, женщина "господина круга" полностью обнажена. Как каждая женщина вообще соответствует Шакти или «пракрити», так полностью обнаженная женщина символизирует собой Шакти (или "практити"), свободную от всякой формы, взятую в элементарном, изначальном состоянии. К этому мы вернемся ниже.

К сожалению, неизвестны тексты, касающиеся деталей оргиастической церемонии. Как и в случае с опьяняющими напитками, следует предположить, что формируется коллективная магико-экстатическая атмосфера и подобие вихря флюидов с центром, воплощенном в главной паре. Такое предположение может подтверждаться тем, что отмечены случаи составления «чакр» того же рода в сугубо оперативных целях: например, для того, чтобы способствовать позитивному исходу военных походов, замышляемых царем.[48] Здесь речь идет о возбуждении состояний, способствующих эффективности магической акции,

которая в данном случае имеет внешнюю и полностью профаническую цель.

В том случае, когда цель является чисто духовной, картина коллективной оргиастической церемонии «панчататтвы» не отличается от картины совокупления одной пары. Каждый мужчина воплощает принцип Шивы или «пуруши», каждая женщина – принцип Шакти или «пракрити». В ритуале мужчина отождествляет себя с одним принципом, женщина – с другим. Их соединение воспроизводит соединение божественной пары; два принципа, шиваистский мужской и шактический женский, разделенные в манифестированном и обусловленном мире в силу его двойственности, главным отражением которой является двойственность мужского и женского полов, моментально воссоединяются в сексуальном оргазме, реализуя «Шиву-андрогина» ("Ардханаришвару") и достигая единства Принципа. С точки зрения опыта, взятый в таких терминах половой акт имеет освободительную силу, прерывает закон двойственности, производит экстатическое снятие ограничений, позволяет мгновенно преодолеть барьер индивидуального сознания, свойственного «самсаре».[49] Мужчина и женщина, уподобляясь в один миг своим онтологическим принципам, Шиве и Деви, которые присутствуют в их существе и теле, и снимая закон двойственности в единстве опьянения, оргазма и экстаза ("самараса"), объединяющих два существа в моменте совокупления, тем самым входят в состояние, позволяющее достичь «идентичности» ("самата") и преодоления ("сахаджа"). Тем самым достигается особая форма экзальтированной и преображенной страсти, состояние предчувствия абсолютного озарения ("самбходи"), и преосуществления ("сахаджа"). Именно поэтому «Куларнаватантра» говорит, что только посредством полового акта может быть достигнуто высшее единство.

Очевидно, что все это относится к гораздо более высокому уровню, чем уровень коллективных оргиастических практик. На самом деле, от экстатических сексуальных опытов следует отличать опыты собственно инициатические и йогические, в которых половой акт должен проходить в специальном режиме, где применяется особая техника и особо выделяется процесс ритуализации и «эвокации».[50] Это последний, наиболее высокий уровень тантрического совокупления с женщиной, при рассмотрении которого мы переходим к вопросу совокупления единственной пары.

Между тем, некоторые детали могут вызвать определенный интерес. Во-первых, помимо «шакти», молодая женщина, задействованная в «панчататтве» и в аналогичных ритуалах называется «рати». Это слово происходит от слова «раса», а «раса» в свою очередь, обозначает «экстаз», "интенсивное переживание" или даже оргазм. В этой связи следует отметить, что уже древняя индуистская традиция связывала принцип опьянения с Великой Богиней. Известно, что одной из ее форм была Варунани. Но в языке пали «Варуни» обозначает опьяняющий напиток, а также пьяную женщину. Нет сомнений относительно связи между «Варуни» и опьяняющими напитками, и в определенных текстах выражение "пить Деви Варуни (богиню Варуни)" обозначает употребление опьяняющих напитков.[51] Таким образом, в этом архетипе или божественном образе подчеркивается аспект женщины как воплощения экстаза и опьянения, что приводит, в конце концов, к объединению совокупления с женщиной и использования опьяняющих напитков в секретном ритуале Пути левой Руки. (?).[52] В заключение добавим, что даваемое партнерам «вира» обозначение «рати» обозначает "те, чьей сущностью является опьянение".

Школа Сахаджия разработала целую, почти схоластическую, классификацию «рати», обозначив наиболее адаптированный к инициатическим практикам и встречающийся в исключительных случаях тип как «вишеса-рати».[53] Из классификации исключена "обычная женщина" ("саманья-рати" или "садхарани-рати"), стремящаяся только к собственному удовольствию.[54]

Постоянно на инициатическом уровне утверждается, что в то время как «вира» низких степеней должен совокупляться только со своей женщиной, для истинного «сиддха» это ограничение теряет свое значение, и он может использовать в ритуале какую угодно женщину; здесь отменяются все кастовые ограничения, более того, как в трактатах Ваджраяны, так и в тантрическо-вишнуистских текстах, в качестве партнера «вира» представляются такие типы молодых женщин, которые с западной точки зрения, возможно, были бы названы распутными. В действительности, здесь речь уже идет не о традиционном ритуальном соединении представителей высших арийских каст, но о технической операции магического и йогического характера, в которой женщина имеет ценность не сама по себе, а как носительница изначальных сил. В данной операции она используется как безличная "зажигательная смесь". В вишнуистском тантризме иррегулярность использования женщины утверждалась исходя уже из того, что божественная пара, которую мужчина и женщина должны были воплощать при совокуплении, обозначается парой Кришны и Радхи, классическим примером супружеской неверности в индуизме, и из того, что подлинно интенсивной и действенной любовью там понималась не супружеская

любовь к собственной жене, а любовь «паракия», то есть иллегитимная любовь к юной девушке. [55]

В определенных текстах рассматривается нечто вроде градации степеней наготы женщины при ее использовании в ритуале. Мы уже говорили о том, что в коллективных ритуалах, выполняемых в цепи, только "господин круга" использует полностью обнаженную партнершу. Это допускалось только для «вира» высших степеней. Ритуальное и символическое содержание этого правила очевидно, и мы уже упоминали о нем: полная нагота женщины, воплощающей Шакти, символизирует обнаженное, элементарное, изначальное состояние самой Шакти. А на высшем уровне, где с ритуализмом и символизмом соединяется магическая эвокация, полной физической наготе может соответствовать женщина, освободившаяся от вуалей своей отдельности, своего человеческого персонального начала и ставшая воплощением "абсолютной женщины", а значит – силы, которая может быть опасной. Именно этой опасностью обусловлено ограничение использования полностью обнаженной (в обоих смыслах – физическом и метафизическом) женщины лишь теми, кто достиг такой квалификации (шиваистской квалификации), при наличии которой опыты подобного рода не являются опасными. В алхимическом герметизме можно увидеть аналогичную идею в высказывании: "Блажен Актеон, который может увидеть обнаженную Диану и не погибнуть" – Диану неуязвимую и смертоносную. [56]

Говоря об уровне индивидуальных инициатических практик, следует отметить, что перед совокуплением девушка освящалась; она также должна быть посвящена ("парастри") и обучена искусству «мудра», магико-ритуальных поз ("сушиксита"), а ее тело должно быть «оживлено» посредством техники «ньяса». [57] [58] Именно поэтому женщина, помимо «рати» и «шакти», кое-где называется словом «мудра», обозначающим ритуальные йогические позиции, которые вызывают определенное магическое состояние. Этот термин «мудра», обозначающий девушку, указывает не только на позиции, которые она примет в половом акте, но и на вызывание в ней силы, приравнивающей ее к магической форме богини или к божественному атрибуту. Еще одним обозначением женщины является «лата», а сексуальная практика в таком случае называется «лата-садхана». «Лата» обозначает вьющееся растение. Здесь намекается на сексуальную позицию, в которой женщина обвивается вокруг сидящего мужчины; именно женщина выступает в качестве активной стороны в таком совокуплении ("випарита-майтуна"), воспроизводя на этом конкретном уровне метафизическое значение мужчины и женщины. [59] Впрочем, в текстах часто указывается также на предварительную фазу или "дхьяну", [60] заключающуюся в созерцании «асан» (ритуальных позиций) божественной пары, то есть Шивы, совокупляющегося с Шакти или Кали. Девушку следует любить "согласно ритулу" – "натикамайетстриам". [61] Она должна последовательно миновать фазы «пуйя» и «бхогья», то есть сначала ее «обожают», а потом ей обладают и наслаждаются. Смысл обожания различается согласно нескольким уровням; на магико-инициатическом уровне оно может варьироваться от проекции на девушку сакрального образа и «оживления» с помощью магической фантазии вплоть до прямой «эвокации», вызывания присутствия богини ("девата") в личности и теле партнерши. Для такого способа используется специальный технический термин «аропа», которой обозначает "изменение природы" объекта при сохранении его внешних форм и видимых черт ("рупа"), то есть дополнение физического сверх-физическим. [62] В настоящем случае говорится как раз о процессе моментального преосуществления женщины, пробуждающего в ней "реальное присутствие", "абсолютную женщину". «Аропа» рассматривается как неотъемлемое условие тантрического ритуала.

Помимо «рати», «шакти», «мудра» и «лата», женщины, используемые в тантрических сексуальных практиках, называются «видья». Это слово обозначает знание, мудрость, взятые не в абстрактном и интеллектуальном смысле, а в качестве пробуждающей и преображающей силы. Это имеет отношение к тому аспекту женского начала, с которым могут ассоциироваться намеки некоторых текстов на женщину как «гуру», на "посвящающую женщину", или "мать ваджры [63]" или "матрицу трансцендентного знания". Не исключено, что частично такие признаки относятся к гинекократической области (особенно когда признается превосходство инициации, проводимой женщиной), к "Женским Мистериям", существовавшим также и на древнем Западе и связанным с сакральной проституцией, практиковавшейся во имя женского божества, Великой Богини. Здесь мужчина участвует в сфере сакрального только посредством женщины и совокупления с ней. Но вполне закономерно предположить, что все эти аспекты являются достаточно маргинальными в тантризме, где основным постулатом является то, что Шива (чей принцип воплощает мужчина) не способен на действие, если он не оживлен Шакти. Понятая в таких терминах, «йогини», партнерша «вира», наделяется силой "освобождения сущности «я». [64] Уже о Дурге в гимне «Вишвасара-тантры» говорится, что она является

"освободительницей «буддхи» [65] ("буддхи" здесь обозначает трансцендентный интеллект). В этом своем аспекте, женщина потенциально содержит в себе и сам трансцендентный принцип, действие которого проявляется совместно с энергиями опьянения и экстаза, которые она пробуждает. Так, в буддистских Тантрах, в которых «праджна» имеет такое же значение, как и «видья», [66] присутствуют не очень ортодоксальные описания будд, которые достигают озарения благодаря совокуплению с молодой женщиной, и при этом на метафизическом уровне в качестве наивысшего состояния рассматривается состояние «махасукха-кайя», которое находится за пределом простой нирваны. В этом состоянии Будда «обнят» Шакти, Тарой: неотделимый от нее, благодаря экстазу и созидательной потенции, источником которых она является, только в этом состоянии будда поистине является буддой. [67] [68] Сходным образом в Ваджраяне на оперативном сексуальном плане реализуется принцип Махаяны, гласящий, что духовное совершенство требует объединения (символически – "полового слияния") «праджны» и «упайи», то есть "озаряющего знания" (рассматриваемого как женский атрибут – "праджна") и оперирующей силы (рассматриваемой как атрибут мужской – "упайя"). Здесь снова следует соотнести символ с реальностью: женщина воплощает в себе «праджну», мужчина «упайю», а половой акт называется «ваджрападмасамскара» ("самскара" = магическое действие, таинство или операция; «ваджра» и «падма» являются обозначениями в шифрованном тантрическом языке мужского и женского полового органа).

Такое распределение ролей мужчины и женщины, как нам представляется, исключает гинеократическую (то есть подразумевающую доминацию женского принципа), трактовку инициации, а также предполагает символическое понимание инцеста. Как уже отмечалось, в силу того, что женщина является элементом, порождающим экзальтацию и экстаз, которые, в свою очередь, оживляют и озаряют принцип «Я» мужчины (потенциального носителя алмазного сияния – "ваджры"), она действительно играет роль, подобную матери ("матрица "ваджры"). Но эта символическая «мать» одновременно является женщиной, с которой мужчина совокупляется, которой он обладает. Поэтому такое совокупление, в силу данного символизма, приобретает характер «инцеста». Следует помнить, что момент рождения или пробуждения «ваджры» будет также моментом, в котором произойдет овладение Шакти и ее абсорбция. Поэтому можно понять, что совокупление проходит через две фазы, смысл которых наилучшим образом выражен в европейском алхимическом герметизме посредством символизма лунной женщины, которая вначале приобретает превосходство над солнечным мужчиной, абсорбирует и поглощает его. Затем наступает черед обновленного и воскресшего мужчины подняться над женщиной, вновь ограничив ее пределами ее качественной природы. Другой аналог – символизм матери, рождающей сына, который, в свою очередь, сам рождает мать. [69] В тантрических терминах последнее обозначает, что Шакти переходит в форму Шивы, что она становится «чидрупини-шакти», то есть претерпевает одухотворяющую трансмутацию, уже знакомую нам на космологическом уровне как смысл второй – восходящей – фазы манифестации. [70] В этом процессе в партнерше «вира» обнаруживается сущностная, трансцендентная природа «шакти», "абсолютная женщина", влекомая глубинным желанием, схваченная высшей силой пробудившейся от контакта с "ваджра – саттвой", тем мужским приципом, который покоряет ее, прекращает пламенное напряжение в холодный чмстый свет под знаком магического Единства.

Таким образом, для эффективности тантрической практики необходимо, чтобы женское начало пробудилось в чисто шактическом качестве, чтобы оно действовало как нечто опасное и разъединяющее (так, в аналогичном герметико-алхимическом символизме совокупление с женщиной характеризуется как прохождение "коррозивных вод"). Именно поэтому поиск диссолютивных, «ядовитых» состояний, необходимых для освобождения, является сущностью Пути левой Руки. Именно в силу этих природных свойств женщины и из-за качества состояний, достигаемых в результате совокупления с ней, тем, кто следует по чисто аскетическому и созерцательному (в строгом смысле) пути, категорически предписывается держаться подалеже от нее. [71] Что касается противоположного направления (Пути левой Руки), то здесь посвящение и адекватное обучение мужчин, необходимые (помимо природной квалификации) для использования в ритуале женщин, дополнялось необходимой подготовкой самих женщин, обучением их искусству как физической, так и магической любви. Даже чисто физиологически, на сугубо йогическом уровне предполагалось совершенное владение девушкой своими половыми органами, своей «йони». Впрочем, тот, кто знаком с индуистскими эротическими трактатами, может убедиться, что даже на профаническом уровне в них упоминаются позы, которые вряд ли возможны для европейской женщины, поскольку предполагают особую предварительную и сложную подготовку тела.

Множество тантрических данных однозначно свидетельствуют о том, что

«вира» не должен отдаваться потоку опыта и, следовательно, герметико-алхимический оперативный символизм двух фаз делания (первоначальной доминации женщины и последующей мужчины) полностью адекватен для тантрической практики. В общем, здесь важно вспомнить о том, что мы говорили касательно очищения воли.[72] "Обуздав свои чувства, отрешенно, оставаясь бесстрастным перед воздействием пар-противоположностей, укрепившись в четком принципе своей силы", – с таким расположением духа «вира» практикует «панчататтву».[73] «Куларнава-тантра» требует, чтобы его воля и сознание были тверды, а чувства – очищены и подчинены,[74] а другой текст[75] уточняет, что это подчинение чувств должно сохраняться на всех стадиях «страсти» ("раса"), то есть во всех состояниях совокупления. Врожденная тенденция «пашу» отдаваться физическому удовольствию, жадному удовлетворению страсти, то есть тому, что вульгарно называется «сладострастием», должна быть нейтрализована, и, возможно, именно так следует понимать глубокий смысл "чистоты чувств", о которой здесь идет речь. Повсюду в текстах Ваджраяны можно найти предупреждения относительно злоупотребления сексуальными практиками. Они там называются "двуногими животными", не имеющими ничего общего с посвященными.[76] Также похоже, что особое значение придается правилу, гласящему, что «вира» не должен поддаваться гипнозу. Очевидно, здесь имеется в виду опасность встречи с женщиной, в которой пробудилась Шакти, возможность соблазна ее смертоносным очарованием и соответствующего падения. Говорится и о том, что тело должно быть совершенным, что его следует сделать более сильным (возможно, средствами, напоминающими физическую хатха-йогу), иначе критический опыт может завершиться потерей сознания или обмороком. "Без совершенного тела «сахаджа» не может быть реализована".[77]

Что касается принципа сохранения самообладания на всех уровнях совокупления, то здесь подчас рассматривается и соответствующая предварительная дисциплина. Так, ритуал школы Сахаджия предписывает, чтобы мужчина находился вместе с девушкой, которую он собирает использовать в инициатическом ритуале, спал там же, где и она, но не дотрагиваясь до нее и занимая отдельное ложе, на протяжении целых четырех месяцев. Потом он должен спать вместе с ней, находясь слева от нее, также четыре месяца и еще четыре месяца находясь справа от нее, никогда не допуская телесных контактов. Только после этого должно иметь место первое магическое совокупление с обнаженной женщиной, отмечающее собой начало оперативной фазы.[78] Вполне вероятно, что иногда используются и более упрощенные формы такой дисциплины. Очевидно, что цель такой дисциплины не в том, чтобы привычка к физической близости заглушала бы желание, приучив мужчину к его обузданию. Скорее всего, здесь предусматривались две фазы совокупления: первая – «субтильная», «платоническая», не предполагающая телесных контактов фаза совокупления с женщиной-богиней, ставшей объектом «поклонения», и вторая, продолжающая первую, где соединение мужчины и женщины проходит уже на телесном уровне, как ритуальное совокупление. Такое предположение кажется нам весьма правдоподобным, если мы учтем, что именно такие фазы наличествуют в определенных ветвях сексуальной магии, практикуемой на Западе в наши дни.[79] Во всяком случае, такая предварительная тренировка, развивающая самообладание, предполагающая длительное нахождение непосредственно рядом с женщиной, явно имеет глубинный технический смысл, связанный с определенной йогической практикой, нацеленной на то, чтобы избежать профанического окончания полового акта.

Теперь мы должны обратить наше внимание на эту практику, имеющую непосредственное отношение к хатха-йоге, как таковой. Часто, основываясь только на текстах, трудно выявить здесь конкретные подробности, поскольку, как правило, в них используется особый шифрованный язык. Имеено поэтому одни и те же термины имеют иногда чисто символическое значение и намекают на онтологические и духовные принципы, а иногда приобретают конкретное и оперативное значение и намекают на физические органы, на материальные, телесные действия. К примеру, «бинду» (дословно – "точка"), термин, который мы встречали, когда говорили о тантрической метафизике,[80] может также означать мужское семя, сперму;[81] «ваджра» – мужской половой орган, «раджас» – также семя, «мудра» – женщину, «падма» – ее половой орган, «йони», и так далее.[82][83] Все же, следует думать, что одно значение отнюдь не исключает другого, не только потому, что речь идет о различных уровнях, но и потому, что духовные принципы или элементы могут являться второй стороной материальных и даже физиологических действий и элементов. В таком случае все операции разворачиваются на обоих планах, физиологическом и трансфизиологическом.

Как бы то ни было, один момент не вызывает сомнений. В хатха-йоге совокупление рассматривается как средство для того, чтобы вызвать

насильственный прорыв уровня сознания и эффективное достижение трансцендентной сферы при соблюдении особого режима полового акта. Сутью такого режима является задержка мужского семяизвержения в лоно женщины. Йогическая формула гласит: семя не должно извергаться ("бодхичиттам нострьет"). [84] Оргазм в таком случае перестает коррелироваться с чисто физиологическим уровнем, и его высшая степень, которая у мужчины обычно совпадает с семяизвержением, трансформируется, превращаясь в озарение, которое взрывает границы конечного человеческого сознания и приводит к реализации магического Единства. Некоторые тексты, например «Хатхайогапрадипика», включают в этот процесс также вспомогательные приемы, например, задержку дыхания, называемую «кечари-мудра» (здесь термин «мудра» обозначает не женщину, а просто жест или знак). Когда вы практикуете «кечари-мудра» – говорит текст [85] – испускания семени не происходит, даже если вы находитесь в объятиях молодой страстной женщины". Говорится также о специальной «мудра» – «вайроли-мудра» или «йони-мудра» – которая имеет для тантризма центральное значение; однако, важно понимать эту «мудра» не только на чисто физиологическом уровне. "Даже если семя уже скопилось в половом члене – говорится в текстах – [йоги] могут заставить его вновь подняться и возвратиться обратно на его место посредством «йони-мудра». И еще: «Бинду», которое вот-вот извергнется в женщину, через предельное усилие должно быть втянуто внутрь... Йог, который таким образом задерживает семя, побеждает смерть, ибо как извергнутое семя приводит к смерти, так задержанное «бинду» приводит к жизни". [86] Помощь в этом может оказать адекватно обученная женщина, которая своим половым органом, «йони», может зажать, сдавить мужской половой член, «лингам», чтобы предотвратить процесс семяизвержения. Впрочем, на профаническом уровне представить это довольно трудно: даже если мускулы «йони», то есть вагины (*constrictor cunnii*), сильно развиты, в силу эрекции мужского органа такое действие вряд ли приведет к успеху – напротив, скорее всего, результат будет прямо противоположным, ибо обычно это только повышает мужское возбуждение, провоцируя и делая неудержимым семяизвержение.

Как бы то ни было, такая техника приобретает свой истинный смысл только в других текстах, [87] где торможение испускания семени соотносится с реализацией «бинду-сиддхи», то есть с овладением энергии, содержащейся в семени, а также с тайной доктриной о бессмертном элементе (или амброзии), рождающейся в центре лба и теряющей свою природу, будучи превращенным в семя, что делает человека смертным существом, а его организм превращает в тлен. [88] В таком случае ясно, что речь идет не о сугубо механическом приеме задержания органической субстанции и управления ее движением в физических органах, но о сущностно внутренней операции с особой силой, материальным «осадком» или результатом деградации которой является физическое семя. Такое действие нацелено на обращение этой деградации вспять и на ориентацию данной силы на иной, транс-физиологический план. Именно здесь ясно, какую помощь может оказать «мудра» задержки дыхания, выполняемая в момент апогея совокупления, когда налицо уже все материальные и эмоциональные условия извержения «бинду» и когда оно вот-вот произойдет. Впрочем, такая интерпретация может быть подтверждена указаниями на другую «мудра», на другой жест, «амароли-мудра», женский эквивалент мужской «вайроли-мудра». Женщине также предписывается использовать аналогичное задержание испускания некоей субстанции, обозначение которой в текстах весьма неопределенно, но которую, в отличие от мужского семени, невозможно интерпретировать в чисто материальных терминах. [89]

Что касается задержки семени, то следует рассмотреть еще два фактора, лежащих в сугубо практической области. Первый заключается в том, что даже в сфере профанической сексуальной любви иногда предельно напряженное вождение женщины может привести к остановке семяизвержения. Вторым фактором является то, что все магические приемы «эвокации» также провоцируют сдвиг сознания в сторону subtilного плана, напоминающий транс, и этот сдвиг в свою очередь приводит к отрыву тонких энергий от физического и физиологического уровней, что также может препятствовать семяизвержению (впрочем, неспособность достичь мужского оргазма часто наблюдается на профаническом уровне в случае употребления наркотиков и галлюциногенных препаратов – поскольку такое использование равным образом провоцирует, хотя и в пассивной форме, сдвиг сознания на subtilном уровне). [90] Даже без перечисленных жестких йогических приемов, эти два фактора, несомненно, свойственные тантрическому ритуалу, не могут не способствовать тому, что называется «вайроли-мудра», "задержка семени".

Задержав извержение семени ("бинду"), необходимо далее зафиксироваться в экзальтированной и преображенной форме в состоянии активного трансa, то есть в таком состоянии, которое обычно наступает как мгновенная кульминационная точка оргазма (это – то «неподвижное» состояние, в которое

переходит «возбужденное» состояние – «самврита», то есть обычный оргазм). [91] Речь идет о "соединении, не имеющем конца", то есть о состоянии, которое длится "бесконечно долго", поскольку в данном случае мы имеем дело с теорией, на которую мы уже ссылались, говоря об огне и других элементах. Подобно тому, как существует нерожденный и непреходящий огонь, который лишь проявляет себя в конкретном и временном физическом пламени, существует и «вечное» наслаждение, символизируемое вневременным совокуплением божественной пары, Шивы и Шакти, Наслаждение, испытываемое мужчиной и женщиной в момент совокупления, есть лишь мгновенное и преходящее проявление этого вневременного оргазма. Магическое совокупление, осуществляемое при соблюдении перечисленных выше условий, призвано как раз спровоцировать, а затем и зафиксировать наслаждение в его трансцендентной форме, "лишенной начала и конца". Отсюда аномальная длительность тантрического оргазма ("который не имеет конца"), вместо того психического упадка, который обычно испытывают мужчина и женщина после короткой вспышки оргазма профанического.

Таким образом, именно в состоянии «самараса», то есть состоянии "идентичности наслаждения" или соединяющего экстаза, состоянии диссолютивного и экзальтированного объединения и растворения мужского принципа в «шакти» женщины, с которой он совокупляется, на уровне йоги (то есть, уже по ту сторону тех предварительных состояний, которые характерны для оргиастических форм тантрического ритуала), происходит пробуждение озаряющего элемента – примордиального, «нерожденного», «необусловленного». Термин «нерожденный», «сахаджа», который дал имя соответствующей школе, в школе Кана (поздняя мадхьямическая школа), используется, по сути, как синоним «пустоты», то есть трансцендентности. Здесь речь идет о "фиксации царя духа посредством идентичности наслаждения, обретенного в состоянии нерожденного", что немедленно влечет за собой овладение всеми магическими качествами, преодоление времени и смерти. [92] Сексуальное соединение переходит в соединении «падмы» (символизирующей озаренное сознание, но одновременно, на другом уровне, и женские половые органы и ее "флюиды") и «ваджры» (которая является активным духовным принципом и мужским половым органом), что приводит к достижению состояния «пустоты». [93]

Герметико-каббалистический текст "Аш Мезареф" (V) объясняет этот высший аспект тантризма через эзотерическую интерпретацию библейского эпизода о копье финея, которое "пронзает вместе, в момент их сексуального совокупления, в *locis genitalibus*, солнечного израильтянина и лунную медианитку" – добавляя: "наконечник и сила железа, воздействуя на материю, очищает ее от всякой нечистоты...копье финея не только убивает мужскую Серу, но также уничтожает его женщину, и они омываются, смешивая свою кровь, порождая новое существо. С этого момента и начинаются чудеса финея". [94]

Исходя из этого также зашифрованного текста, можно понять аналогичные наставления сексуальной инициатической магии. Показательно то, что в практиках подобного рода имеет место прохождение через смерть, чтобы достичь жизни, познание "смерти в любви". [95] Впрочем, объединение любви и смерти является известной темой, периодически повторяющейся во многих традициях и даже в литературе, темой, которая, по ту сторону стереотипного романтизма, может быть перенесена на объективный оперативный план. По сути, речь идет о том, чтобы в полной мере извлечь все магические следствия из того преодоления человеческого уровня, которое обнаруживается даже в обычной, но сверхинтенсивной сексуальной любви. [96] В то время как, совокупляясь с женщиной, «пашу», обычный человек, воспринимает наслаждение пассивно, переживает обнаружившую себя в этот момент трансцендентность как спазм, который нарушает, насилует и разлагает его внутреннее существо (именно это является смыслом того, что понимается под «наслаждением» в самом глубоком его измерении), посвященный, напротив, в той же ситуации остается активным, провоцируя в себе нечто подобное "короткому замыканию". Задержка семени, особенно если она сопровождается остановкой дыхания, "убивает манас" (рассудок)". [97] Посвященный входит при этом в состояние активного трансса, попадая в поток, "текущий вспять", по ту сторону человеческой обусловленности. Эта практика называется "обращение потока вспять", "плавание против течения" – "улта садхана", "уджана садхана". Владение этим приемом, согласно традиции, является самым существенным моментом. [98]

Как пример зашифрованного изложения, приведем пассаж, который является комментарием Шахидуллаха к Кане и к Доха-коше: "Высшее, великое наслаждение – «парамахасукха» – есть подавление мысли вплоть до того, как мысль станет не-мыслью в состоянии не-рожденного. Когда дыхание и мысль тесно соединяются в идентичности наслаждения – «самараса» – достигается высшая, великая радость, истинное уничтожение. Эта радость уничтожения я может быть достигнута в сексуальном соединении, в состоянии идентичности наслаждения,

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org
когда «шукра» и «раджас» [99] становятся неподвижными". Согласно этим наставлениям, ритуал с использованием секса предполагает, как и в случае хатха-йоги, остановку двух типов дыхания – «ида» и «пингала», и взлет силы по срединной артерии. [100] Эта практика должна иметь место только глубокой ночью, что имеет свои символические и психические причины. [101]

В реализации магической операции используются «мантры» и зрительные образы. «Мантра», которая чаще всего указывается в индуистских текстах в данном контексте – это «мантра» Кали – KRIM. Предполагается, что эта мантра является в определенной степени «пробужденной». [102] Этой мантре соответствует и визуальный образ – образ богини, проявляющейся в «рати», в «женщине-опьянении», отождествляющейся на практике с этой женщиной. [103] Конкретика этого образа связана с культовыми фигурами, обладающими особой впечатляющей силой, и прямо зависит от локальных индусских или индо-тибетских традиций. Образ Кали, с его символично-ритуальными атрибутами – обнаженная, окруженная пламенем богиня с пламенем, с распущенными волосами, в ожерелье из черепов, дико танцующая на неподвижном теле Шивы – апеллирует к страстным и неистовым стихиям. Некоторые детали даются в «Прапанчасара-тантре» (XVIII, 27), где говорится, что женщина должна быть реализована как огонь – "Йосхаам агним дхьяйита". Для последующих фаз опыта дается ссылка на огонь, который, уничтожив до конца горячий материал, переходит в субтильное состояние, освобожденное от проявленной формы ("вани – бхава"); тогда Шакти, которая обнимает Шиву, соединяется с ним. Это состояние соответствует тому моменту прорыва уровня сознания, преобразению сексуального оргазма, его превращению в нечто безвременное, который мужчина переживает на одно мгновение (в отличие от инициатического совокупления) во время извержения семени в женщину.

Похоже, что в случае описанных выше йогических сексуальных практик символично-ритуальные и метафизические структуры точно воспроизводятся на человеческом и конкретном плане посредством «випарита-майтуны», которая часто является иконографической трактовкой совокупления божественной пары. Как указывается, речь идет о половом акте, в котором выполнять все движения призвана женщина, обхватывающая неподвижно сидящего мужчину (здесь подразумевается ритуальная и символическая неподвижность природы Шивы). Отсюда можно перейти к проблеме, касающейся специфического опыта, переживаемого женщиной. Понятно, что на уровне коллективного оргазма, как промискуитетного, так и ритуализированного, можно предполагать равное участие и мужчины и женщины. На собственно йогическом уровне ситуация менее ясна, поскольку здесь используется шифрованный и многозначный язык. Некоторые тексты предписывают женщине специальную «мудру» (позу или жест), «амароли-мудра», являющуюся симметричным отражением «вайроли-мудры», то есть того действия, посредством которого мужчина призван задержать процесс семяизвержения. В текстах сахаджи фиксация и задержка применяются как к мужскому "семени" ("шукра"), так и к «семени» женскому. Утверждается также, что две эти операции должны проходить обновременно и в мужчине и в женщине, чтобы вызывать волну синхронного оргазма. Но все же, не совсем понятно, что здесь подразумевается под женским «семенем». Часто говорится о «раджасе» женщины", но слово «раджас» имеет различные значения, и среди прочих – значение менструаций и вагинальных секретий. Очевидно, что о менструациях вообще не может идти речь, и едва ли под этим понимается задержка вагинальных секретий. Такие секретии, действительно, часто сопровождают уже начальные стадии женского возбуждения, хотя у некоторых женщин они могут практически отсутствовать. Еще менее вероятно, что речь идет о женском яичнике, который в момент сексуального оргазма в матку не опускается. Таким образом, следует перейти к не-материальным и не-физиологическим интерпретациям «семени» женщины: в таком случае имеется в виду особая сила, которую следует задержать в тот момент, когда она стремится излиться вовне, деградировав до обычной страсти, свойственной оргазму. Это единственно возможное, на наш взгляд, объяснение «амароли-мудры», которое подтверждает также аналогичную нефизиологическую интерпретацию, «вайроли-мудры», то есть задержки мужского «семени». Однако, задержка этой силы в случае женщины не должна влиять на то, что мы назвали ее "потенциалом горения", то есть ее важнейшей составляющей. В действительности дело и не может обстоять иначе, коль скоро утверждается, что при совокуплении именно «вира», задержавший свое семя, абсорбирует и поглощает «раджас» женщины, извержение которого мужчина провоцирует. [104] Поэтому женский «раджас» присутствует как флюидическая и магическая сила, поддерживающая, по мере своего истощения, состояние «самараса». Если бы женщина стала удерживать эту силу внутри себя, то состояние «самараса» было бы нарушено, точно так же как и в том случае, когда совокупление оканчивается кратким мигмом обычного, профанически пережитого оргазма.

Наконец, коснемся одной странной сексуальной практики Ваджраяны, целью

которой является регенерация в почти буквальном смысле этого слова. Эта практика называется «махайога» или «махасадхана». Весьма трудно определить уровень, на котором она проходит. Как бы то ни было, похоже, что главную роль здесь играют «реализованные», воплощенные образы. Мужчина должен представить себя вначале мертвым, а потом он, подобно плодотворному семени, проникает в "сверхприродную матрицу" ("гарбхадхату"). В созерцании ("дхьяна"), посредством «эвокации» он проходит весь процесс, приводящий к человеческому рождению. Мужчина вызывал так называемого «антарабхава», существо, которое, согласно индуистским представлениям, помимо отца и матери необходимо для оплодотворения.[105] В то же время, было необходимо визуализировать "hieros gamos", совокупление бога с богиней, и возбудить в себе интенсивную страсть ко богине, к Тара. Согласно индуистской концепции, тайный процесс всякого совокупления таков: когда мужчина совокупляется с женщиной, «антарабхава» испытывает желание, идентифицирует себя с будущим отцом и в момент оргазма проникает в лоно женщины вместе с семенем. Точно также и в случае инициатической практики «йоги» идентифицируются с «антарабхавой», символизируемым «ваджрой» (или "принципиальным Буддой") в руках совокупляющегося с Тарой бога. Это – предварительная «дхьяна», направленная на то, чтобы разработать сценарий полового акта, которому будут следовать мужчина и женщина, а также чтобы пробудить и ориентировать особым образом внутренние силы. Эта практика также требует использования «мантр» и оживления тела девушки посредством «ньясы». Кроме того, здесь предполагаются и различные ритуалы освящения, на которых мы не можем здесь останавливаться.[106] Эта практика буддистского тантризма имеет комплексный характер. В ней интересна глубокая идея возвращения в предродовое состояние и восстановления полноты индивидуума посредством реализации тех сил, которые участвовали в совокуплении, повлекшем за собой зачатие и физическое рождение. Практикующий пытается уловить эти силы, и, преобразовав и закрепив их в виде визуальных образов, повторяет акт рождения, но теперь уже рождения духовного и трансцендентного; это – разрушение, отмена собственного физического рождения через повторение предопределенной это рождение «драмы» в процессе превращения самсарического рокового «антарабхавы» в принцип Будды или Шивы, а также в распознании в оплодотворяемой земной женщине божественной женщины, Тары.

Именно в этих терминах можно в общем представить использование секса в тантризме, понять то, что кроется за лабиринтом миражей, шифрованного и многозначного языка, культурных образов и символов. Именно в тантрической сексуальной йоге находит свое наиболее типичное отражение принцип пробуждения и активации сил «желания» с целью их «покорения», т. е. такого использования, которое привело бы к трансформации их первоначальной природы. Именно с изначальной глубинной силой страсти сексуальности, и даже с усилением ее через особую практику ассоциируется миф о Шиве – высочайшем аскете, который своим третьим глазом, расположенным на лбу, убивает Каму, бога страстной любви – по сути дела, это не что иное, как мифологизация акта, в тантрической технике соответствующего «вайроли-мудре». Действительно, тантризм утверждает, что практикант, который возбуждает силу желания и при совокуплении выполняет «джапу» (т. е. прием, который пробуждает "мантры") с юной «шакти» (т. е. женщиной), становится разрушителем на земле бога любви ("смарахара"), а значит – "становится самим шивой, огнем своего третьего глаза во лбу уничтожающим Смару, бога страсти, когда тот, пытаясь возбудить в нем страсть [к Парвати, жене Шивы], попробовал отвлечь его от йоги".[107] Согласно шиваистским текстам, такие практики обладают силой катарсиса; выполняя их, «каула» освобождается от какой бы то ни было вины.[108] Это – путь реализации «джуванмукти», то есть освобождения уже при жизни.[109] Высшей, финальной точкой тантрической апологетики является представление «каула», являющегося господином в «панчататтве», как существа, которое покоряет все силы, возвышаясь над любым земным правителем и являясь провидцем на земле.[110] Не отличается от этого и точка зрения буддистского тантризма. Он говорит о постижении Будды, победившего Мара (=Смара), бога земли и желания, и подчинившего себе трансцендентное знание, а вместе с ним и магические силы, необходимые для практики тантрических ритуалов, предполагающих использование женщины.[111]

В отличие от практик «вира» низших уровней и оргиастического промискуитетного опыта «кругов», на уровне йоги магическая сексуальная операция приобретает исключительный характер. Поскольку целью такой практики является инициатическое раскрытие сознания, травматический прорыв в сферу необусловленного, то как только эта цель достигается посредством совокупления с женщиной, далее можно отказаться от такой практики или повторять ее только при определенных обстоятельствах. Так, именно в Ваджраяне представлены фигуры «сиддх», которые, сразу после выполнения сексуального обряда и, разумеется, после получения его плодов, отстраняются

от женщины, практикуют сексуальное воздержание и строгую аскезу. Иное же восприятие сексуальной практики рассматривается в некоторых текстах Ваджраяны как роковая ошибка ("локакаукурияанайе"). [112] Но важно, что те факторы, которые мы отметили выше, говоря о подготовке к этой практике и о совокупности условий для ее реализации, а также об опасностях, сопряженных с такой реализацией, исключают возможность использования доктрины «вира» в качестве повода и прикрытия для обычного удовлетворения похотливой и основанной на «либидо» половой страсти. [113] Впрочем, тантрические тексты подтверждают, что «сиддха», достигший предела пути, вполне может совокупиться с любой женщиной, с какой только пожелает, поскольку он волен делать все и не знает запретов. Более того, подчас приходится слышать, что именно «сиддха», а не брахман, может извлекать из этого наслаждение большее, чем кто-либо другой. [114] Но это явно относится к другому уровню, к свободе адепта тантры в мире.

Остается уточнить то место, которое сексуальная йога занимает в комплексной иерархии множества «садхан». Намеки некоторых текстов позволяют утверждать, что она также может привести к пробуждению «кундалини», что является основной целью хатха-йоги в строгом смысле этого слова, [115] и что результаты той и другой йоги являются более или менее одинаковыми. Но такое соответствие относится, судя по всему, к специальным случаям. Более вероятно, что если взятая в своем магическом и инициатическом аспекте сексуальная практика отчасти и вызывает пробуждение «кундалини», то вновь пробужденная сила, в отличие от обычной йоги, не обуздывается и не направляется на пробуждение «чакр», различных сил и элементов духовного тела. На уровне «панчататтвы» мы, прежде всего, имеем нечто вроде сильного импульса, направленного на то, чтобы постичь, подобно мгновенному озарению, смысл трансцендентности, «сахаджи», посредством достижения апогея преображенного и магическим образом усиленного «дионисийского» опыта. Это – еще неполная форма йоги. Критика сексуальных инициатических практик адептами йоги в ее строгом смысле сосредотачивается как раз на вопросе временности достигаемого результата. [116]

Когда кое-где в текстах утверждается, что помимо типа «вира», относящегося к "гуне раджас", «панчататтву» может практиковать также тип «дивья», относящийся к "гуне саттва", то в таком случае речь идет о хатха-йоге в строгом смысле. Даже на самом высоком уровне в «панчататтве» постоянно наличествует некая "гетеро-кондиционность", "обусловленность посторонними факторами" опыт достигается не только сугубыми усилиями самого индивидуума, но и при посредстве внешних элементов, представленных в самых радикальных практиках опьяняющими напитками и женщинами, в которых пробуждается «шакти». На уровне чистой хатха-йоги эта "гетеро-кондиционность", этот внешний элемент устраняется – мы уже ссылались, в качестве примера, на то, как говорит о себе тип «дивья»: "Зачем мне нужна внешняя женщина?" оворится о типе «дивья»: "Что мне нужно от внешней женщины? Ведь я имею женщину внутри себя (= "кундалини")". [117] Здесь «садхана» реализуется собственными средствами, через процессы, проходящие внутри внутри собственного тела.

Примечания

1

См. *Evola Rivolta contro il mondo moderno*

2

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoffo.org

_.<.: A. Avalon, London, 1914, v.1, p. 82 sgg., и пр. В «Маханирвана-тантре» как раз говорится, что учением, адекватным первому веку (Сатья-юге), было учение Шрути, то есть Вед; второму (Трета-юге) – учение Смрити; третьему (Двапара-юге) – учение Пуран, а для последнего века (Кали-юги) таковым является учение Тантры и Агамы.

3

Ее решающая роль подчеркивается, например, в Civa-Samhita II, passim., IV, 9 sgg.

4

См. J. EVOLA, La Dottrina del Risveglio – Saggio sull'ascesi buddhista, Milano, 1966, сс.

5

Тантратапта, cit., I, pp. 125–127.

6

П. Бандйопадхьяйя, в: Sahitya, Calcutta, luglio-agosto 1913; цит. по: J. WOODROFF, Shakti and Shakta, London-Madras, 1928, p. 18.

7

К. ДАВА САМДУП. Комментарий к Шричакрасамбхара-тантре, ed. A. Avalon, London-Calcutta, 1919, p. 23.

8

Хатхайогапрадипика, I, 66.

9

См. Маханирвана-тантра, IV, 80; VII, 203. Интересную параллель представляет то, что в позднем орфико-пифагорейском тексте, помимо отмеченных Гесиодом и соответствующих индуистским «югам» четырех веков, рассматривается и последний век, отмеченный знаком Диониса. Дионис рассматривался древними как бог, аналогичный Шиве в одном из его принципиальных аспектов, выделяемых в тантризмелевой Руки.

10

Куларнава-тантра, I, 23: "Утверждается, что йоги не могут наслаждаться [миром], и что те, кто наслаждаются, не могут постичь йогу; но в пути Каулы ("каула-дхарма") одновременно наличествуют «бхога» (мирские наслаждения) и йога"; Маханирвана-тантра, I, 51: "Тантра предполагает наслаждение и освобождение в одно и то же время"; см. также III, 39, II, 20: "Nanyah pantha mukti-hetur ihamurta sukhataye".

11

melaina – по-гречески «черная» (M.A.).

12

L. DE LA VALLEE POUSSIN (Bouddhisme, Etudes et materiaux, Paris, 1898, p. 148) показал, что в тантрическом буддизме, в Ваджраяне, Абсолют перестает быть экстатическим опытом и стонавится тем, что могут понять и над чем могут стать господами достигшие озарения. Что касается определения тантрического буддизма, ваджраяны, см. Шричакрасамбхара-тантра, ed. A. Avalon, p. IX: "Как алмаз является твердым и практически неподвластным разрушению, и как молния является могучей и неотразимой, так и термин «ваджра» используется, чтобы обозначить то, что является цельным, прочным, постоянным, нерушимым, могучим, неотразимым". Также символизирует «ваджру» и носит ее имя жезл, который берется в руку во время ритуалов и магических церемоний.

13

В специфической иерархии тантрической традиции существует три основных степени, на которые подразделяются человеческие типы. 1-й тип – это «пашу», термин, происходящий от корня «паш» ("привязывать") и обозначающий человеко-животного. 2-й тип – «вира», «герой» (санскритский корень «вира»

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org
близок к латинскому «vir», то есть "доблестный муж", "герой"); это человеко-человек. 3-й тип – «дивья», дословно «божественный», т. е. сверхчеловек, человеко-бог (помимо «дивья», он может также называться «сиддха» (что означает «совершенство», "адептат") или «каула», т. е. "посвященный"). Тантризм считает, что практика Тантры доступна только второму типу людей, «вира», которые посредством инициации и духовной реализации могут достигнуть и третьей степени, уровня «дивья». Тантра сопоставляет три типа человечества с тремя гунами: «пашу» соответствует гуне «тамас», темной, нисходящей, ориентированной вниз онтологической тенденции; «вира» – «раджасу», гуне горизонтальной экспансии и повышенной энергетической активности; и, наконец, «дивья» соотносятся «саттвой», гуной вертикальной духовной ориентации, означающей неподвижное, полярное и сущностное измерение реальности. В обычном ортодоксальном индуизме также существует строгое соответствие между гунами и системой каст, «варн». Там брахманы (жрецы) сопоставляются с «саттвой», кшатрии (воины) – с "раджасом", вайшьи (ремесленники, крестьяне и художники) – со смесью «раджаса» и «тамаса», а шудры (пролетарии) – с чистым «тамасом». Такое соответствие можно назвать экзотерическим, тогда как иерархия типов в тантризме имеет эзотерическое значение, и смысл гун в нем значительно отличается от доктрин обычного нетантрического индуизма. Так, Тантры считают, что всякий конформистский консервативный человек, даже если он принадлежит к высшим религиозным и социальным сферам традиционного общества (т. е. к брахманам или кшатриям) является «пашу», человеко-животным, поскольку он остается связанным с системой инерциальных конвенций, которые, даже если они и основываются на истине и Традиции, становятся заблуждениями при отсутствии прямого духовного опыта (подтверждающего или опровергающего их). Гуны понимаются в тантризме эзотерически, как особая инициатическая иерархия, вертикальная по отношению ко всей иерархии обычного общества. Именно на этом основывается определенный «антиномизм» тантризма, его революционное качество, так резонирующее с общебуддистской перспективой. (Кстати, связь тантризма и буддизма прослеживается не только в специфике сугубо буддийского тантризма, «ваджраяны», но и в общем для обеих традиций презрении к экзотерическим культам и этическим предписаниям). В такой сущностно вертикальной по отношению к традиционному обществу ориентации тантрической инициатической иерархии выражается глубинный смысл этой традиции в целом. (М.А.)

14

Маханирвана-тантра, V, 24. Соответственно, утверждается, (там же, V, 13), что "посредством его [то есть ритуала, не предполагающего использование "панчататтвы"] невозможно достичь полной реализации ("сиддхи"), а на каждом шагу возникают трудности".

15

Там же. VII, 103–111. Первоначально «мудра» обозначала растение или семя, возбуждающие чувственность; впоследствии так стали обозначать партнершу практикующего ритуал (а также партнершу бога, "паредру"), взятую согласно ее "потенциалу опьянения". См. также G. TUCCI, *Die Religionen Tibets*, Berlino, 1970, pp. 31 sgg.

16

См. ссылку (14) (М.А.)

17

На этой концепции был основан древнеримский ритуал «лецистериниум». В древнем Риме также постоянно встречаются институт "тресвири эпулонес", и впоследствии "септемвири апулонес", жреческой коллегии, которая возглавляла сакральные трапезы.

18

См. тексты по этому вопросу, собранные Б.Л. Мухерджи в его работе, включенной в кн.: J. WOODROFF, *Shakti and Shakta*, London-Madras, 1928, pp. 95 sgg. – и, среди них, Шатапхата-брахману, I, 8–9, где в словах, вложенных в уста женщины, предвосхищается значение магического сексуального ритуала: "Если ты будешь использовать меня в качестве священной жертвы, то любое благословение, о котором ты будешь просить, через меня будет тебе даровано".

19

См. Брихадараньяка-упанишада, VI, IV, 19–22,

20

Маханирвана-тантра, V, 24.

21

Приведем описание "5-ти дыханий", сделанное в фундаментальной книге Рене Генона "Человек и его становление согласно Веданте": 1) «вдох» ("прана" на санскрите, *aspiratio* на латыни) – непосредственное дыхание, взятое в его восходящей фазе и притягивающее к себе еще не индивидуализированные элементы космической среды; 2) "глубокий вдох" ("апана" на санскрите, *inspiratio* на латыни) – дыхание, взятое в нисходящей фазе, во время которой взятые элементы проникают вглубь индивидуальности; 3) "среднее дыхание" между первым и вторым ("вьяна" на санскрите), которое, с одной стороны, состоит из совокупности действий и противодействий между индивидуумом и космической средой, а с другой стороны, из различных жизненных движений, соответствующих этим действиям и противодействиям, что на телесном уровне

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org проявляется в системе кровообращения; 4) «выдох» ("удана" на санскрите, *expiratio* на латыни), т. е. действие, выбрасывающее дыхание, уже трансформированное, за пределы ограниченной индивидуальности (такой индивидуальности, все модальности которой развиты у обычных людей) в сферу тотальной индивидуальности, взятой целиком (заметим, что слово «*expiratio*» означает одновременно и «выдох», и «смерть», и оба этих смысла связаны с термином "удана"); 5) «переваривание» или глубокая субстанциональная ассимиляция ("самана" на санскрите, *digestio* на латыни), благодаря которой абсорбированные элементы становятся неотъемлемой частью индивидуальности" (М.А.).

22

Эвола имеет в виду описанные им в одной из предшествующих глав "Йоги Могущества" особые инициатические практики тантризма, призванные служить подготовительной стадией к участию в "секретном ритуале". Это различные формы дыхательных йогических упражнений, повторение особых инициатических мантр, визуализация некоторых сакральных образов (в частности. образа "голой Девы", "голой Богини"), а также «пробуждение» особых скрытых сил в организме и особые методы оперативной медитации. (М.А.)

23

Каилаша-тантра, ХС.

24

"Вирья" означает "соответствующая «вира», «герою». Кроме того, здесь предполагается особое, активное, героическое отношение к опыту. (М.А.)

25

Маханирвана-тантра, VII, 105–106. В отношении аналогичного использования оставшихся «таттв», А. Дэвид Нил (*Magie d'amour et magie noire*, Paris, 1938, pp. 104–105) ссылается на тибетские практики продолжения жизни посредством совоупления, в котором мужчина должен ограничиться неоднократным вызыванием женского оргазма без соответствующего удовлетворения своей страсти.

26

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org

См. Риг-Веда, X, 85: "Мы воображаем, что пьем «сому», когда пьем сок, выжатый из растения. Но ту «сому», которую знают брахманы, не может познать никто другой. О ней говорится, что ее хранят те, чья задача – скрывать".

27

В "Гомерическом гимне Деметре (480–483) говорится: "Тот, кто не познал сакральных оргий, и тот, кто в них участвовал, будут иметь различную судьбу в посмертной обители мрака". Оргии, «оргазы», в античности означали ритуалы, выполняемые в состоянии транса – Диодор Сицилийский (I, 96) говорит, со ссылкой на дионисизм, о "церемониях, отмечаемых в «оргазах», а Эвсебий (Prer. evang., III, проем.) – о "оргиях мистов" и «оргастических» ритуалах Мистерий".

28

Шричакрасамбхара-тантра, с. [29].

29

См. Тантрараджа, VIII и посл.

30

Маханирвана-тантра, XI, 105–107, 108.

31

Там же, VI, 196.

32

См. в Тантрасаре; см. предисловие к Тантрататтве, т. II, р. CVIII; см. Куларнава-тантра, VII, 99; Каливиласа-тантра, VI до конца.

33

Там же, VI, 4,13.

34

"каула" – особый тантрический термин, обозначающий тантрического посвященного, принадлежащего к инициатической цепи, «кула». Дословно «кула» обозначает «семья», но в тантризме оно обозначает именно инициатическую цепь, рассматриваемую как человеческое воплощение самой Шакти. (М.А.)

35

Каливиласа-тантра, VII, 104.

36

Там же, VI, 12; Тантрараджа, VIII, 72–90 – имеющиеся там шифрованные места объяснены в английском переводе (pp. 24–26)

37

О магическом воображении Эвола подробно писал в предыдущих главах этой книги "Предварительная практика" и "Имена Могущества". (М.А.)

38

О мантрах, связанных с «пробуждением» скрытых в теле энергий, автор подробно рассказывает в главах "Имена Могущества" и "Оккультная телесность". (М.А.)

39

Эта формула звучит на санскрите "таттвамаси".(М.А).

40

Парашакти – верховная Шакти, высшая Шакти, источник и причина всех конкретных Шакти, наполняющих бытие (М.А.).

41

Один из этих мифов, говорящий о судьбе божественного мужчины Каши, сожженного Асурами (= титанами), напоминает центральный мотив орфического дионисизма, то есть растерзание Диониса Загрея титанами, которые сгорают от этого. Из их пепла были созданы люди, которые поэтому несут в себе как титанический, так и божественный дионисийский элемент.

42

Описание всего ритуала см. в: Маханирвана-тантра, V, 186–187, 191, 196–197, 198, 204.

43

Там же, X, 112.

44

Там же, VII, 205, 206–207.

45

См. DE LA VALLEE POUSSIN, Bouddhisme, Etudes et materiaux, Paris, 1898,
Страница 26

46

См. WOODROFF, Shakti and Shakta, p. 583.

47

Ibid., p. 579.

48

Ibid., p. 583.

49

"Самсара" – поток существования или колесо жизни. Фундаментальная категория всей индуистской традиции. Самсара – это постоянное развитие причинно-следственных связей ("кармы"), вовлекающих все существа мира (от демонов, животных и растений вплоть до людей и богов) в непрерывное становление и пребывание в полуиллюзорных регионах бытия, где чистота Принципа замутнена и неочевидна. Общая для всех ветвей индуизма тенденция заключается в ориентации на «освобождение» существа от колеса «сансары» и на слияние с принципом, Абсолютом. (М.А.).

50

"Эвокация" – латинский термин, трудный для перевода на русский язык и означающий «вызывание» (духов, образов, сил, энергий и т. д.). Эдесь и далее Эвола использует термин «эвокация» ("эвокативный" и т. д.) в сугубо магическом оперативном смысле, подразумевая эзотерический процесс реальной актуализации и фиксации сил и энергий тонкого мира (как человеческих, так и сверхчеловеческих, божественных). (М.А.).

51

J. PRZYLUSKY, *La Grande Deesse*, Paris, 1950, p. 139.

52

A. AVALON, *Hymns to the Goddess*, London, 1913, pp. 26–28.

53

S. DAS GUPTA *Obscure religious cults*, Calcutta, 1946, pp. 162–163.

54

Ibid., p. 161.

55

См. DAS GUPTA, *Op. cit.*, с. V. В целом, девушки, которых рекомендовали использовать в тантрических ритуалах, с западной точки зрения относятся к категории «подростков»; но здесь следует помнить о более быстром физическом и сексуальном развитии индусской женщины. Если не находится более молодой женщины, можно использовать женщину двадцати лет, но не старше того. Девушки старше двадцати лет, согласно «Махамудра-Тилаке», "лишены тайной силы". В целом, такой же возраст предполагается и для девушек, используемых в сексуальных практиках китайского оперативного даосизма.

56

Здесь можно также сослаться на то, что писал М. Элиаде (*Le Yoga – Immortalite et liberte*, Paris, 1954, p. 260) в отношении магико-ритуальной наготы «йогини» (партнерши "вира"): "Если перед обнаженной женщиной на самых глубоких уровнях собственного существа не испытывают такое же чувство ужаса, как при раскрытии космической Мистерии, то это не ритуал, а просто профанический акт", который еще больше усугубляет «самсару».

57

"Ньяса" – технический прием тантризма, обозначающий особую практику «оживления» различных частей тела с помощью особого наложения рук и инициатических эвокаций. В результате этих действий тело напитывается "реальным присутствием" сверхчеловеческих энергий. Речь идет о буквальном выполнении тантрической формулы: "Тело есть храм божества, а живое существо есть сам Садашива". Иногда в практике «ньяса» используются прикосновения, а иногда мантры. (М.А.)

58

См. DE LA VALLEE POUSSIN, cit., pp. 131–132; Камакалавиласа-тантра, X, XI.

59

С точки зрения сакральной Традиции в целом (а не только тантризма), мужчина соответствует сущностной, полярной, неподвижной основе бытия, "точке Вечности", самотождественной и самодостаточной, "недвижимому двигателю" реальности, "королю мира", неподвижно пребывающему в центре всех вещей. Женщина, напротив, означает движение, активность, волнение, беспокойство, энергию и ритм, вращение вещей на периферии круга Вселенной. Иконографическое изображение, сходное с "випарита-маитуней, часто встречается в индуизме в целом совершенно вне тантрического контекста и символизирует фундаментальные онтологические роли мужского и женского принципов. (М.А.)

60

"Дхьяна" – дословно «размышление», «созерцание», «умозрение». Одна из основополагающих практик всех оперативных и эзотерических школ индуизма. (М.А.)

61

См. DE LA VALLEE POUSSIN, p. 141. Относительно «аропы» см.: DAS GUPTA, *Obscure religious cults*, cit., XI, 156, 161.

62

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoffoff.org
См. DE LA VALLEE POUSSIN, p. 141. Относительно «аропы» см.: DAS GUPTA,
Obscure religious cults, cit., XI, 156, 161.

63

"Ваджра" – сложный инициатический термин, означающий одновременно «молнию», «алмаз», «сияние» и «жезл». В самом общем смысле «ваджра» определяет особое духовное состояние (или даже принцип), в котором духовный компонент (элемент Вечности) фиксирован и утверждён по ту сторону преходящей динамической реальности. «Ваджра» – это неподвижный полюс, застывший дух, Ось Мира, основа реальности. Одновременно означает высшее посвящение и того, кто это посвящение получил и реализовал до предела, превратив своё собственное существо в «алмазную» "точку Вечности", в тело "трансцендентного света". В культовом смысле «ваджрой» называют особый ритуальный жезл, имеющий фаллический и осевой смысл. Буддистский тантризм (одно из двух направлений Махаяны, буддизма "Большой Колесницы") называется «Ваджраяна», по имени «ваджры». Вся совокупность смыслов этого термина уже потенциально заключает в себе ту основную инициатическую цель, которую ставит перед адептами Тантра: молниеносная реализация божественного сияния принципа, провоцирующая безвременную фиксацию на трансцендентном уровне и становление неподвижным «жезлом», осью реальности, вечным Шивой (Буддой). (М.А.)

64

См. Н. von GLASENAPP, Buddhistische Mysterien, Stuttgart, 1940, p. 56

65

А. AVALON, Op. cit., pp. 128–130, 139

66

"Видья" – дословно «знание», «мудрость». «Знание» в индуизме понимается не просто гносеологически, но онтологически, как особое состояние тождества с Принципом или по меньшей мере соучастия в его реальности. «Видья», как и Интеллект, влечет за собой немедленное изменение самого внутреннего качества того, кто ими обладает, в отличие от рассудочного, дискурсивного знания, доступного обычному профаническому человеку, которое никак не меняет его сущностного онтологического статуса. (М.А.)

67

Напомним, что Будда в буддистской перспективе – это не личное имя прина Сиддхарты Гаутамы, но особое трансцендентное состояние Пробуждения ("будда" – от слова «буддхи», т. е. «Интеллект», «Логос», «Бодрствование», "Пробуждение"), являющееся строго безличным и сверхиндивидуальным, а следовательно, потенциально доступного всем существам. Поэтому «буддой» могут стать все, кто пройдет до конца путь инициации и духовной реализации. (М.А.).

68

LA VALLEE POUSSIN, p. 134; von GLASENAPP, p. 161.

69

См. соотв. тексты в кн.: J. EVOLA, *La tradizione ermetica*, Bari, 1948. Вот несколько примеров: "Сначала женщина берет верх над мужчиной и господствует над ним, чтобы трансмутировать его в свою собственную природу. Тогда мужчина вновь обретает силу, и, в свою очередь, достигает превосходства и господства над женщиной, и делает ее подобной себе" (Д'Эспанье); "Мать рождает сына, а сын рождает мать и убивает ее" ("Turba Philosophorum"). "Следует сначала высоко подняться женщине над мужчиной, а потом – мужчине над женщиной" (Фламель); "Вода, или Меркурий, есть мать, которая помещается и закрепляется в чреве сына, то есть Солнца [= "ваджра"], которое поднялось из этой воды" (Книга Артефия) и др..

70

Эвола в предыдущих главах описывает тантрическое понимание процесса манифестации. С точки зрения Тантры (как и с точки зрения индуистской традиции в целом), универсальная манифестация имеет две фазы – нисходящую и восходящую. Первая фаза соответствует отделению Шакти от Принципа (мужского божества, Шивы, Вишну или от Будды в буддизме). Это проявление Принципа вовне, проекция его сущностных духовных возможностей в динамическое пространство конкретной реальности, дисперсия единого светового луча на множество искр и цветовых сочетаний. В этой фазе Шакти постепенно утрачивает изначальную связь с Принципом, обособливается, «темнеет», приобретает иллюзорную видимость «автономии», «самодостаточности». Генон замечал, что термин «Майя», центральный для индуистской традиции, следует понимать именно как этот манифестационный процесс отделения Шакти, который является иллюзией не потому, что он не наделен реальностью, но потому, что в нем «затемняется» сущностная зависимость манифестации от ее Истока, т. е. Шакти от ее Принципа. Это космогоническое разворачивание, динамическая реализация, порождение движущегося круга вокруг неподвижного центра. Вторая фаза манифестации – это абсорбция Шакти Принципом, вбирание мужским Божеством своей источенной в первой фазе энергии, что происходит в форме ее «преобразования», ее «очищения» от налета иллюзорной самодостаточности, ее «спасение». Тантрическая традиция концентрирует свое внимание именно на второй фазе манифестации, рассматривая Шакти не просто саму по себе, но в динамическом процессе «втягивания» в мужской трансцендентный Принцип. Практикующий Тантру отождествляется с Шакти ("Сахам" – главная формула Тантры, т. е. "Я есмь Она", имеется в виду Шакти) именно как с динамической

ипостасью Божества, страстно ориентированной на возврат к своему истоку. В этом фундаментальное отличие Тантры от Санкхью, обычной Йоги и других эзотерических школ индуизма, связанных с Путем Правой Руки. В этих нетантрических школах Шакти (Мула Пракроти Санкхьи, Богиня Мать или Богиня Дева и т. д.) рассматривается в своей первой фазе, как божественная энергия, несущая в себе отпечаток высшкого принципа. Поэтому к ней возникает бережное, благодарное и почитательное, благочестивое чувство, как к Матери, как к вестнице о далеком Абсолюте, Пуруше, Высшем Брахмане. Тантристы же ориентированы не на почитание и сохранение Шакти, но на ее brutальное использование, на ее страстное и травматическое «преображение» в истоковое, предманифестационное состояние, в состояние вечного соития с грозным и бесстрастным Богм-Аскетом, Ужасным Шивой, а это, естественно, предполагает не бережное пестование ее данной формы, но волевое и героическое трансформирование ее в нечто большее, чем она сама. Именно из такой специфики понимания Шакти во второй фазе манифестации и проистекает акцент Путилевой Руки на архетипе женщины-Любовницы и определенное пренебрежение архетипом женщины-Матери. (М.А.)

71

Здесь можно сослаться на "сосущую смерть, исходящую от женщины" на самсарическом или даже «контринициатическом» уровне (см. J. Evola, *Metafisica del sesso*, Roma, 1958, pp. 204 sgg.); возможно, именно по отношению к этому, а также к профанической сексуальности, в тантрической литературе ("натха") женщина, в целом, изображается в качестве тигра, желающего лишить мужчину его жизненного принципа и абсорбировать его ("высосать его") – см. DAS GUPTA, *Op. cit.*, pp 280–283). Интересно, что сексуальные оперативные практики в дальневосточном даосизме называются "игрой дракона и тигра" (дракон здесь символизирует мужчину, а тигр – женщину)(см. Evola, *Op. cit.*, p. 319).

72

"Очищение воли", на санскрите «мчкхасудхи» – особая тантрическая практика, заключающаяся в концентрации чмстой, «голой» воли, свободной от антитез, обусловленного выбора и пар противоположностей. "Очищение воли" рассматривается в тантризме как преодоление «паша», т. е. связей, «пут», которые характеризуют как раз людей низшей ступени эзотерической иерархии, профанов, «пашу». "Очищение воли" является процессом освобождения от индивидуальной и конформистской ограниченности тантриста. Эвола выделяет несколько основных этапов "очищения воли" или преодоления основных пут. В это число входит освобождение: 1) от благочестия ("дайя"), т. е. позитивного отношения к реальности в целом, от «сострадания» всем существам Вселенной; 2) от заблуждения ("моха"), т. е. от банального и инерциального существования, от движения по "воле волн"; 3) от стыда, т. к. «вира» не должен зависеть от мнения других; 4) от понятия «греха» (по той же причине, что и в пункте 3)); 5) от страха, как от пассивной экзистенциальной реакции на проявление внешнего могущества, превышающего возможности человека; 6) от отвращения, так как это чувство приводит к неведению относительно неприятных и страшных, но все же крайне значимых метафизических аспектов реальности; 7) от семьи, т. к. семейные узы препятствуют свободным и ничем не обусловленным действиям, необходимым для тантрического типа; 8) от кастовой дисциплины, которая, в тантрической перспективе (см. сноску 14) рассматривается как исключительно экзотерическая характеристика; и, наконец, 9) от ритуалов, обрядов и запретов, рассматриваемых как ограничительные преграды социального и морального конформизма. «Панчакрама» так описывает «вира», совершившего "очищение воли": "он одинаково относится к врагу, другу или к самому себе, одинаково относится к наслаждению и боли, к небу и к аду, к добру и злу, к унижению и к славословиям. ко дню и к

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org
ночи, к нищете и к роскоши, к проститутке и к матери, к жене и к дочери, к
реальности и сну, к постоянному и эфемерному".(М.А.)

73

Йогини-тантра, VI.

74

Там же, I, 33.

75

Прапанчасара-тантра, XVIII, 2.

76

См. von GLASENAPP, Op. cit., p. 164.

77

См. DAS GUPTA, Op. cit., p. 108.

78

Из бенгальской рукописи Университета Калькутты n. 3437, изложенной в: М.
MOHAN BOSE, An introduction to the study of the post-chaitanya sahajiya
cult, Journal of the Depart. of Letters, Calcutta University, v. XVII, pp.
77-78 (apud ELIADE, Yoga, cit., pp. 266-267).

См. Introduzione alla Magia, Milano, 1955, v. I, p. 253 sgg.

"Бинду" в тантрической метафизике означает особую трансцендентную «Точку», «Единое», высшую духовную реальность, Вечную и Неизменную, которая содержит в себе потенциально всю возможную множественность аспектов реальности, иерархизированных в систему «гун». Космогония Тантры предполагает сложный процесс расщепления высшей точки, «Парабинду» на диаду, триаду ("трибинду") и далее на множество. «Парабинду» предшествует делению реальности на перводиаду – Шиву и Шакти, и, следовательно, именно «бинду» является трансцендентным результатом тантрического брака божественной четы и одновременно главным «агентом» инициатической реализации на человеческом уровне в процессе тантрического ритуала. На таком метафизическом видении основывается конкретная оперативная практика, связанная с мужским семенем и его субтильным аналогом в тонком плане, на уровне "окультистической телесности". (М.А.)

См., напр.: Хатхайогапрадипика, III, 42–43, 85, 87–89.

Поливалентность символизма является не просто признаком зашифрованности инициатических текстов, но доктринальной основой всего сакрального мировоззрения. В конкретном телесном естественном или искусственном предмете, в любой живой или неживой вещи материального физического космоса как в «обертке» пребывает целая серия внутренних измерений, идущих от низших психо-физических до ангелических, божественных и высших метафизических уровней. При этом и женщина, и цветок лотоса, и сосуд, и земля, и вода, и женское лоно в физическом мире связаны невидимой, но от этого не менее реальной и конкретной метафизической нитью с высшими сферами бытия, с изначальными проявлениями божественной Шакти далеко за пределом не только материального мира, но всей манифестированной реальности. Плотное является концентрацией тонкого, а тонкое – сгущением тончайшего и духовного. Поэтому инициатические операции над физическими предметами, а также живыми существами или отдельными человеческими органами могут активизировать эту метафизическую нить, производить теургическую «эвокацию» высших Принципов, причащаясь, тем самым, к последним безднам божественной реальности и трансформируясь в лучах трансцендентного Света. (М.А.).

84

См. ELIADE, Yoga, pp. 283–239 – Subhacita-samgraha, ed. Budall, «Museum», p. 44: Bhage lingam pratishthapya bhodicitam na notsjet".

85

Хатхайогапрадипика, III, 42–43.

86

Там же и III, 85, 87–90.

87

Напр., Геранда-самхита, III, 11.

88

Здесь указывается на теорию, касающуюся флюида, приравненного к «семе», который истекает из сферы Шивы и из Луны (которая здесь берется как символ того, что не изменяется и обладает бессмертием – это та луна, которая в иконографии часто украшает лоб Шивы), и пожирается Солнцем (здесь взятом в качестве принципа изменчивости и разрушения) в нижней сфере тела – см. DAS GUPTA, Op. cit., p. 276. Именно на такой основе следует интерпретировать задержку "бинду".

89

Хатхайога прадипика, III, 92–102.

90

Не исключено, что в связи с таким эффектом в Элевсинских Мистериях иерофант, которому было суждено производить сакральное совокупление, назывался "не обрезанный, как Аттис, но превращенный в евнуха цикутой" (у Ипполита, Philos., V, 8).

91

DAS GUPTA, Op. cit., p. 109.

92

N. SHAHIDULLAH, Les chants mystiques de Kanha et de Doha-koca, Paris, 1928, v. 13 (Kanha).

93

Ibid., p. 111.

94

"Аш Мезареф" дает эзотерическую интерпретацию библейского текста: Числа, XXV, 6-8. Детали см.: Introduzione alla Magia, cit., v. II, p. 363 sgg.

95

DAS GUPTA, Op. cit., p. 160.

96

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org
См.: J. EVOLA, *Metafisica del Sesso*, cit., с. III.

97

SHANIDULLAH, комм. к т. 3 «Каны»; см. Хатхайогапрадипика, IV, 28.

98

DAS GUPTA, pp. 263, 265.

99

"Раджас" – гуна движения и огня, вторая по счету. Здесь речь идет о «конверсии» гун, т. е. о превращении их одна в другую. Этот процесс можно сопоставить с алхимическим процессом "конверсии элементов". (М.А.).

100

SHANIDULLAH, p. 15.

101

См.: EVOLA, *Op. cit.*, pp. 101–102.

102

Пробуждение «мантр», «мантра-чайтанья» – особая тантрическая практика, основанная на сугубо эзотерическом отношении к «мантре», звуковой формуле, имеющей в индуизме сакральный характер. Обычное произнесение «мантр» в экзотерической практике индуизма, по мнению тантристов, лишь обозначает божественное присутствие, но не реализует его на практике. По мнению Тантры, такого использования «мантр» недостаточно, так как «мантры» остаются в таком случае в "спящем состоянии", а следовательно, они неэффективны для инициатического процесса. "Процесс пробуждения мантр" в Тантре заключается в пожирании ее материальной звуковой формы ментальным огнем и ее перевод в

Йога могущества. Юлиус Эвола filosoff.org
тонкое состояние, в состояние «света». Такое «пробуждение» сопровождается эффективным столкновением посвященного с «девата», «божеством», связанным с этой мантрой, "субтильным телом" которой она, собственно говоря, и является. В тантрической традиции «мантры» преподавались только изустно от учителя к ученику, и конкретный способ пробуждения каждой из них содержался в строжайшем секрете. Считалось, что эзотеризм «мантр» имеет чисто божественное происхождение, и наука «мантр» была доверена людям богами. (М.А.).

103

(?) Comm. a1 Karpuradistotram, v. X (p. 50).

104

См.: ELIADE, Yoga, p. 255.

105

Об «антарабхаве» см.: J. Evola, La Dottrina del Risveglio – Saggio sull'ascesi buddhista, Milano, 1966.

106

Полное описание этой практики см.: LA VALLEE POUSSIN, Op. cit., pp. 153–154.

107

Karpuradistotram, XIX, XX e annotaz. a p. 63; comm. a1 Mahanirvanatantra, p. 208; см. гимн Тантрасары, приведенный в кн.: Hymns to the Goddess, p. 33, где сама Девы называется "та, что разрушает тело бога любви ("манантхра")".

108

См.: Каликуласарвасва, в кн.: Hymns to the Goddess, cit., intr., p. 22.

109

Маханирвана-тантра, VII, III.

110

Karpuradistotram, X, XXII.

111

См.: DE LA VALLEE POUSSIN, Op. cit., p. 144.

112

Ibid.

113

Впрочем, засвидетельствованы несколько «извращенных» практик, в которых приемы йогического типа используются для того, чтобы усилить и развить сексуальное удовольствие, когда не секс является средством для йоги, то есть для достижения духовной цели, но напротив, йога является средством для секса. Эти практики, иногда называемые "красной магией", выпадают за пределы рассматриваемого здесь предмета.

114

См.: ELIADE, Yoga, p. 159.

115

Рассмотрим, к примеру, следующую «дхьяну», ссылаясь на: A. AVALON, *Tantric ritual*, в: "The Vedanta Kesari", v. X, n. 12, p. 922: "Поклонение перед богиней, которая, подобно спящей змее, находится внутри «свайямбху-линга» [речь идет о "кундалини"], и которая чудесно облекается в страсть возлюбленной ("шрингара") и в другие формы экстаза, которая извлекается из вина и блистает подобно миллионам молний. Она пробуждается из Воздуха и Огня, из «мантр» «YAM» и «RAM» ["мантры" этих двух элементов] и из «мантры» «NUM» [мантра желания]". Похоже, именно такими оказываются отношения между «кундалини» и двумя принципиальными элементами «панчататтвы». Кроме того, связь между «кундалини» и сексом видна даже в том, что именно она упоминается в определенных эротических заклинаниях – см.: R. SCHMIDT, *Indische Erotik*, Berlin, 1910, pp. 676–677.

116

DAS GUPTA, *op. cit.*, p. 180.

117

Цит. по: WOODROFF, *Shakti and Shakta*, p. 649.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!